

ИВАН ШАМАН УНИВЕРСАЛ

КНИГА 3

ВОЛЬНЫЙ

18+

Иван Шаман

Универсал 3. Вольный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42584586

SelfPub; 2019

Аннотация

Цивилизация сгинула в огне теракта. 90% взрослых погибли, 9% стали зомби, чей мозг медленно восстанавливают наниты, превращая жизнь в компьютерную игру, где уровень растет при поглощении нанитов из чужих тел. И лишь 1% остался нормальным. Старые здания ВВУ, которые удалось отбить у бандитов путем огромных потерь, больше не пригодны для жизни. Заморозки приближаются с пугающей скоростью. Но самое жуткое еще впереди...

Содержание

Глава 1. Новый дом	4
Глава 2. Старание	21
Глава 3. Госпиталь	38
Глава 4. Первый опыт	54
Глава 5. Рейд за оружием	69
Глава 6. Администрация	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1. Новый дом

– Нет, – отмела все предложения Татьяна. Тройственные переговоры с плененными охранниками колонии «Надежда», кадетами ВВУ Оха и объединенными войсками клана Решли крайне тяжело. Несмотря на победу, одержанную Максимом под конец битвы, войск у него почти не осталось, так что Светлова вновь диктовала свои условия. Впрочем, и ее позиция тоже была весьма шаткой.

– Тогда не знаю, что вам еще предложить, – почти отчаявшись, Универсал должен был настаивать, – если мы не можем остаться в зданиях училища, то должны объединиться для поиска новых источников тепла.

– Мы и так собирались уйти, – хмыкнул бывший начальник тюрьмы, крепкий дядька слегка за пятьдесят. Морщины, образовавшиеся от постоянного угрюмого выражения, пересекали его лоб, черные с проседью брови были почти сведены на переносице.

– Как только забрали бы все жизненно необходимые припасы, – напомнила начальница. – Лишив нас средств к существованию. Вы оба виновны во многих смертях, так что не думаю, что этот диалог состоялся бы, не будь у вас достаточно войск.

– Его войска принадлежат мне, как победителю, – попытался было сказать Максим, но в ответ раздался лишь смех.

Да, глупо требовать соблюдения чужих традиций, которые тебе удобны. – В любом случае я готов взять всех, кто за мной пойдет. Это не шутка. Мужчины, женщины, дети, всем найдется место в новом мире.

– Кроме бандитов? – вопросительно поднял бровь Строганов. – Что-то не припомню, чтобы ты ради своих целей даже гражданских жалел. А я их спасал, между прочим!

– Хватит, – ударила по столу Татьяна, – мы позволим остаться раненым. Остальные должны уйти в течение часа. Огнестрельное оружие и боевая техника останутся у нас. Хотите найти транспорт – ищите его в другом месте. На склады я уже отправила охрану. Сунетесь туда – постреляем без жалости как мародеров. Николай, твои преступники разбежались по окрестностям, что хочешь делай, но, если кого встретят патрули, убивать будем на месте.

– Даже женщин и детей? – с сомнением спросил тюремный начальник.

– Детей можете оставить в ВВУ, – нехотя согласилась Светлова, – но только их. Сразу оговорюсь, Максим, что ты под эту категорию, как и твоя бешеная террористка, не попадаете. Вы взорвали запас топлива, которого могло хватить на десять дней обогрева. Все, я свое слово сказала, за территорией моего училища можете хоть поубивать друг друга. Голыми руками.

– Ну, у него с этим проблем не возникнет, – снова хмыкнул Строганов. Максим улыбнулся. Ему удалось немного пе-

редохнуть и поесть, так что организм снова был готов к бою. Идя под конвоем к кабинету начальницы, он ловил на себе множество удивленных и неодобрительных взглядов. Еще бы. Кожа пошла серыми пятнами разной интенсивности. И еще были когти, хорошо видные на левой руке, ярко-фиолетовые глаза. Чем не контролер? Хорошо хоть, роговые пластины скрылись под рубашкой и на лицо пока не наезжали, а то он совершенно перестал бы походить на человека.

– Мы не станем сражаться зря. Нашей задачей было освобождение заложников и пленных. Избавление училища от блокады бандитов, – сказал с чувством собственного достоинства Макс, – но, если кто-то попробует нас атаковать, без сомнения уничтожим. Независимо от пола, возраста и вооруженности.

– А я бы на твоём месте все же о пленных задумался. Нужно помогать людям выживать, а не пускать жизни на ветер. Или ты борешься не за человечество, а за зомбированных?

– Это провокация, – отмахнулся Универсал, – и я не буду на нее отвечать.

– Дебилы, – устало пробормотала Татьяна, – ну ладно этот мальчишка, ему на прошлой неделе одиннадцать было. А ты-то чего? Мы же знакомы! Какая, к черту, армия рейдеров?! Сидел бы на своей базе. У вас же там почти полное самообеспечение. И еды, и тепла хватает! По последнему слову техники все сделано. Нет, даже слушать не хочу твоих оправданий, уберите их с глаз моих.

Охрана, не церемонясь, подхватила под руки и его, и Строгонова, но начальник тюрьмы вывернулся и пошел вперед. Максим против конвоя не возражал. Чем медленнее они будут идти, тем лучше. Однако стоило ему увидеть в холле Марину, как он дернулся так, что один из сопровождающих чуть не упал, а второй послушно разжал хватку.

– Достала? – тихо спросил парень у Гейши, когда они поравнялись. Девушка молча кивнула и, открыв рюкзак, показала горсть черных инфокубов с самой разной гравировкой. Информационное сокровище, которое стоило больше, чем все огнестрельное оружие, сданное девушками в качестве жеста доброй воли. – Отлично, уходим.

– На черта тебе эти камни? – ухмыльнулся начальник тюрьмы, когда они оказались снаружи. Их обоих уже ждали делегации своих бойцов. По полторы сотни выживших у каждого. И хотя все они были обезоружены японцам, им позволили оставить свои церемониальные мечи. – Никто не может их использовать, только лишний вес таскать с собой.

Максим только хмыкнул в ответ. Сейчас было не время и не место, чтобы спорить. Они находились на грани полного поражения, от которого спасал только отряд Витязя, стоявший во всеоружии у подаренного принцессой бронетранспортера.

– Рад что тебе оставили автомат, а то могло стать совсем тяжело, – улыбнулся Универсал, подходя к молодому мужчине. Вместо ответа тот потупился и опустил глаза. – Что слу-

чилось?

– Прости, но мы с тобой не пойдем. Это общее решение. Мы уже покидали ВВУ, и сам видишь, к чему это привело.

– Ладно, тогда слезайте с моего БТРа.

– Не могу, начальница велела его изъять. Как трофей. Макс, извини, но тебе придется добираться на грузовике, одного же вам хватит?

– Ты, блин, понимаешь, что творишь? Сам же знаешь, мы ехали защищать это место!

– У меня приказ, не могу! – отрезал Витязь и, отступив, демонстративно навел на парня ствол.

Ошалевший от такой наглости Максим чуть было не снес приятеля вместе со всеми его приказами волной из рельсы. Но в последний момент сумел отогнать подступающую к глазам белую пелену. Во взгляде бывшего товарища читался явственный ужас, и этого было более чем достаточно. Усмехнувшись, Универсал развернулся и, не оглядываясь, пошел к транспорту.

– Что случилось? – спросила Марина, наблюдавшая за перепалкой со стороны.

– Все нормально. Просто придется обойтись этим грузовиком, – ответил он, а затем повернулся к своему поредевшему клану. За несколько часов боя они потеряли больше сорока человек. Хотя вырезали в разы больше. Но все равно это была слишком большая цена за такую награду. И все равно Светлову он, конечно, мог понять. Из пяти зданий учи-

лица отапливалось только два. В остальных лопнули трубы. Люди буквально сидели друг у друга на головах. – Всем грузиться, отправляемся немедленно!

– А куда? – осторожно спросила Тина, которая до последнего сомневалась, но все же выбрала его группу. Начальница категорически не хотела ее отпускать, но девушка стояла на своем, не оставляя вариантов. – В городе все облазили. Без работающей ТЭЦ нам не выжить.

– Я Оху не знаю, но вскоре все выясню. Пока же просто двигайтесь на центральные улицы, – ответил Максим, поудобнее устраиваясь на переднем сиденье. Взяв кубы горстью, он быстро перебирал каждый из них, выискивая полезные прямо сейчас. Кучи учебников сразу пошли во внешний карман. Не до грибов. Туда же отправились инструкции по ремонту техники и медицинские справочники. Развлекательные он отметал почти не глядя. И в конце концов осталось всего несколько хранилищ. Главным призом среди которых являлся справочник ЖКХ за 2078 год.

Абсолютно бесполезная для выживания в апокалипсисе книга, взятая из библиотеки по ошибке, была настоящим подарком в данной ситуации. Энергопотребление, сводки по воде, пассажиропотоки, все это было сведено в едином реестре города. Оставалось только наложить графики на карту и сравнить с реальной местностью.

«Царь, погружение», — скомандовал Универсал. Кот беспрекословно выполнил команду, и уже через несколько ми-

нут он сидел на траве у здания посольства. Перед ним была здоровенная модель, сориентироваться в которой оказалось не так-то просто.

– Хозяин, скажите, что мы ищем, и, возможно, я смогу вам помочь, – прошипел Ерм, сворачиваясь клубком у его ног.

– Нам нужен дом без потребления тепла в зимний период, – начал парень, после каждой фразы контуры неподходящих строений серели и становились полупрозрачными. – Он должен вмещать минимум три тысячи человек. Быть введен в эксплуатацию не позднее, чем десять лет назад. Затраты энергии должны быть минимальны, а еще лучше, чтобы он сам ее генерировал...

– Могу предложить три подходящих здания. Центральный госпиталь, муниципалитет и многоэтажное здание в районе озер.

– Хорошо, что у нас ближе всего?

– Госпиталь, пусть номинально это и нежилое строение, но там есть палаты, собственное хирургическое отделение и многое другое. Препятствием может служить то, что всех зараженных изначально свозили именно в такие места, есть ненулевой шанс, что там множество Екаев.

– Так, ладно, у нас сейчас не те силы, чтобы проверять это на практике. Что дальше?

– Перестроенное здание администрации города. Но в ней мы не найдем спальных мест, как и еды.

– Выстраивай маршрут до последнего, может, хоть с ним повезет, – мрачно сказал парень, рассматривая карту. Дом был построен совсем недавно. В живописном лесу, равно удаленном как от города, так и от аэропорта. В тихом закутке возле озера. С магистралей его видно не было, и в справочнике оно позиционировалось как элитная недвижимость. Ни тепла, ни энергии не потребляло вообще. Как и не поставляло. – Сворачивай вот здесь, – сказал Максим водителю, выныривая из виртуальности.

– Брр, – поежилась Марина, сидящая за рулем, – кажется, холодает. И быстро. Как думаешь, успеем добраться?

– Если газу поддашь, то будем вовремя, – ответил Универсал, сверяясь с выбранным маршрутом. Гейша послушно утопила педаль в пол, выжимая из восстановленной техники максимум, на который та была способна в данный момент.

Уже через полчаса они заехали в приметный лес, вот только температура падала значительно быстрее, чем можно было рассчитывать. Термометра под рукой ни у кого не нашлось, но и так было понятно, что за бортом ниже сорока. Максим заглянул в кузов и увидел, как люди непроизвольно сплотились, греясь друг о друга. Самураи сидели по краям, утрамбовывая женщин и подростков. Будто птицы в гнезде. Или выводок змей. Рефлексы животных, появившиеся за много миллионов лет до рождения самого старого из присутствующих, не раз спасали человечество. Вот и теперь, отбросив все предрассудки, люди грелись как могли.

– Максик, куда мы едем? А то от холода уже дороги не разбираю... – пробормотала старшая. Парень всмотрелся в лобовое стекло и мысленно выругался.

Понятно, почему на карте не было потребления. Здание оказалось не достроено. В нужной стороне среди десятков сугробов выделялся серый бетонный остов, окруженный брошенной строительной техникой и грудями материалов. Выше третьего этажа отсутствовали даже внешние стены. Об остеклении и вовсе можно было забыть. Единственная надежда теплилась в легком белом пару, поднимающемся над домом, едва заметном в темноте даже его улучшенными глазами.

– Всем приготовится к выходу! И держитесь крепче! – крикнул Универсал поочередно на русском и японском языках. С этим нужно было что-то делать. Но не сейчас. Отобрав руль у замерзающей девушки, Макс направил грузовик туда, где, по его мнению, должны были быть ворота. И не прогадал. Безалаберность гастарбайтеров, не закончивших стройку в срок, здесь сыграла ему на руку. Металлические створки были гостеприимно распахнуты. Лавируя между сугробами, под которыми скрывались плиты и столбы, он развернул машину и подогнал к единственному найденному в темноте входу.

– Все вниз, в подвал! – скомандовал Максим, вытаскивая из кабины Марину. Девушка скукожилась на переднем сиденье и никуда не хотела идти. Но оставлять ее здесь было

все равно, что подписать смертный приговор. – Всех, кто не может идти самостоятельно, несите на руках, *бегом!* – перешел он на японский. Оставшиеся самураи, подгоняемые чувством гордости и кодексом чести, беспрекословно подчинились своему сюзерену. Некоторые действовали даже чересчур усердно, беря на руки по два человека. Но главное, что уже через пять минут все были собраны в большом подвальном помещении.

С несколькими полусонными зараженными справились без него. Максим, решивший проверить, никого ли они не забыли, вошел в подвал последним, как раз, когда трупы противников выкидывали за порог. На первом этаже было уже значительно теплее. В подземной парковке температура около нуля. А в наскоро вскрытом подвале и вовсе поднялась выше пятнадцати градусов. Несколько трубок долгоживущих химических фонарей полетели в темноту и озарили бетонную коробку, заваленную строительным мусором и вещами бригад. Повезло.

Неизвестные шабашники экономили на всем. И решили использовать уже возведенный термогенератор как источник энергии. Об этом говорил толстый кабель, идущий наружу. Одна толстая труба, оплетенная несколькими поменьше, выходила из пола прямо по центру помещения, и от нее шел ощутимый жар. Люди тут же сгрудились возле нее, постепенно отогреваясь и отходя дальше, уступали место другим.

Максим огляделся. Да, однозначно, нужно было выбирать

другое место. Хоть здание администрации, хоть больница были бы лучше подвала. Но теперь это уже не имело значения. Придется работать с тем, что есть. А значит, нужно обустроить это помещение места. В первую очередь местами для сна. С водой проще, снег вокруг. А вот о еде придется подумать.

«Царь, твои рекомендации по пропитанию?» — спросил он у ассистента, тщательно осматривая помещение. Никаких признаков съедобного не было.

«Какие тут могут быть советы ты, о чем? Выживайте как можете, ешьте все, что найдете!»

«Нужно заняться собирательством, — предложил Ерм, — вокруг лес, там могут быть мелкие животные, хищники, которые за ними пошли. Сейчас они, очевидно, замерзают насмерть, как замерзнут и люди, если за ними пойдут».

«Как хорошо, что мы не совсем люди», — усмехнулся парень, возвращаясь к группе.

— Мне нужны десять воинов с роговой броней и модификациями на коже, — громко сказал Максим. Вперед вышли несколько самураев. — Раздевайтесь по пояс, я вас осмотрю. — Сконцентрировав восприятие, он ощупал каждого, выбирая только тех, кто действительно может перенести экстремальное переохлаждение. — Всем, кто остается, раздевайтесь, садитесь поближе к теплу, застелите себе место куртками. Мне нужно двадцать пуховиков.

Надев куртки вместо штанов снизу и завязав горловину,

он почувствовал заинтересованные взгляды и даже услышал сдержанный смех. Это хорошо, что они так оживают. Пусть смеются, главное, чтобы живы были. Поверх ботинок пошли отстегивающиеся капюшоны. Так что слабых мест почти не осталось. Хоть и хватило такого обмундирования всего на семь человек, включая его самого. Но теперь они были готовы к выходу. Казалось, что готовы.

Уже на первом этаже парень понял, что замерзать могут не только руки или ноги. Спрятанный под двумя шарфами нос, втянув первый глоток воздуха, чуть не заледенел. Но постепенно они привыкли к изменениям и вышли наружу. Светло. Тучи рассеялись, и над стройплощадкой ярко светила полная луна.

– Ищите любых животных, их должно притягивать тепло, – скомандовал Универсал, бегло осматривая окрестности. С начала похолодания прошло меньше двух часов, и они еще вполне могли найти живых существ. Позже такого шанса не останется. В импровизированных скафандрах перемещаться было крайне тяжело. Но это все равно лучше, чем замерзнуть насмерть.

Первую добычу они нашли через пять минут. Замерзшая прямо в полете сова, охотившаяся на мышей. По ее маршруту нашли нору с зайцами, которую удалось раскопать. Потом пришлось вернуться, слишком холодно даже для них. Поисковая группа отогревалась не в подвале, а на нижнем этаже подземной стоянки, чтобы не испытывать максималь-

ного перепада температур. И все равно было тяжело. Только на третью вылазку они смогли найти что-то существенное. Стая бродячих собак даже пыталась огрызаться, когда они тащили выживших псов внутрь. Тела погибших Максим велел подтащить ко входу, но не заносить внутрь.

– Как дела? – с надеждой спросила Тина, когда они спустились в подвал после очередной ходки. Верхние куртки пришлось снять еще на стоянке, ткань не выдержала и могла лопнуть в любой момент, с импровизированными мокасинами поступили так же. Остальную одежду тут же положили оттаивать к трубе.

– Нормально, сегодня жить будем, – мрачно ответил парень. По подсчетам Царя этого мяса должно было хватить ровно на два дня, но никто не гарантировал, что холода не пришли навсегда. – Нужно подготовиться, мне нужны любые идеи, – громко сказал Максим, обращаясь к выжившим, – будем надеяться, что заморозки скоро кончатся, но рассчитывать надо на долгое пребывание.

– Господин, прошу прощения, – обратился к нему старик Тэкео, – но, боюсь, в этом месте долго смогут выжить только несколько человек. Да и то, если наладить освещение и построить ферму. Я лично преподавал в Токийском Военном Университете курс выживания в экстремальных условиях. Сейчас нам поможет то, что в лесу вокруг много хвойных деревьев. Кроликов, которых вы нашли, категорически нельзя есть. Пусть они станут для нас источником белка на

будущее, плодятся они быстро. Но это время нужно будет пережить. Придется варить кору и иголки. В них достаточно витаминов, но почти нет питательных веществ...

– Благодарю вас за совет Хидзюсе-доно. Мы притащили около десяти собак: две живые, остальные в заморозке, общий вес около ста кило. Придумайте, как растянуть это на максимальное время. Нужно организовать смены, так чтобы постоянно кто-то выходил на поиски.

– Мы всегда к вашим услугам, – отозвался воин, ходивший с ним в первую вылазку. Максим скользнул по нему взглядом, осмотрел своих людей, жавшихся к трубам. Знакомиться с ними не было никакого желания. Многие из них не выживут, а чем ближе знаешь человека, тем тяжелее его терять. Воспоминание о гибели Мурки вызывало в нем тяжелую волну гнева, поднимающуюся из самых глубин души. На себя – за то, что не смог справиться без помощи. На бандитов – оказавшихся тюремщиками. На Татьяну – до последнего отсиживающуюся в безопасности.

– Как ты? – Маша подошла и прижалась к нему всем телом. Стоявшая чуть поодаль Рин мгновенно оказалась со второй стороны. Парень, не особенно задумываясь, обнял обеих. Теплые.

– Как Мара?

– Отходит помаленьку, – ответила Тина, – сильного обморожения нет, но пусть лучше прогреется подольше. Повезло, что тут пол теплый.

– С чего вдруг? – удивился Максим и, отпустив подруг, дотронулся ладонью до бетонной плиты. Она и в самом деле была почти горячей. Горе-строители неправильно залили основание, не то пожалев денег на изолятор, не то просто что-то не рассчитав, и теперь термогенератор прогревал еще и переборку. Хорошо если хоть от фундамента он отгорожен, а то скоро их всех может ждать постепенное замерзание. – Потрясающе, я-то рассчитывал найти здесь уже построенное здание. А что в результате?

– Большая удача, – с огромным трудом и жутким акцентом проговорила по-русски Рин, – даже это тепло. Великое достояние.

– А у тебя неплохо получается, – похвалил парень, улыbnувшись, – долго тренировалась?

– Дед сказал. С сентября, – ответила девушка, и Максим в первый раз увидел, как она улыбается искренне. – Но японский легче.

– Да, недаром говорят, что русский – один из самых сложных языков, – кивнула рыжая. – Нужно со светом что-то делать. Химических фонарей надолго не хватит.

– Нормально, – отмахнулся парень, – глаза привыкают, да и перезарядить их можно будет, если на трубу положить. Они же из новых, многоразовые. Под действием температуры реагенты расслаиваются, и потом снова использовать можно будет.

– Все равно там всего десять циклов, дальше работоспо-

способность не гарантируется.

– На первое время хватит, а потом посмотрим, – Универсал еще раз осмотрел помещение: кучи мусора, какого-то хлама. – Давайте приберемся. Все бесполезное нужно вынести на стоянку. Все, что можно применить, оставляем и сортируем. Любая одежда, тряпки, ткань – в одну кучу. Неиспользованные стройматериалы и осколки наружу. Нужно смастерить клетки для зверей, не вечно же их держать связанными. Обрезки труб, посмотрите можно ли из них собрать контур. У нас нет ничего, почти ничего лишнего. Приступайте!

У трубы оставались только самые младшие и те, кто больше не мог работать. Остальные выносили в найденных ведрах осколки плит и непригодный хлам. Все, что могло гореть, начиная от краски и заканчивая бумагой, складывали в одну кучу. Трубы и металлические прутья – в другую. Отдельно шли бесполезные уже электроинструменты. Максим отметил себе в списке квестов, что нужно заново проштудировать учебник по электротехнике. А то он ни черта в ней не понимал.

Увлеченный делами народ не заметил, как пришло время обеда. Ели по очереди из сгиба трубы, другой посуды не нашлось. Универсал подошел одним из последних и, попробовав похлебку, про себя выматерился. Да, это вам не суп в посольстве, и даже до еды в столовой не дотягивает. Жиденький такой. А что уж в нем плавает, лучше и вовсе не

смотреть. Достаточно сказать, что ответственный за приготовление еды сегун подошел к вопросу с крайней щепетильностью, и от собаки осталась только шерсть да содержимое кишок выжатое снаружи. Все остальное пошло в похлебку.

Максим тяжело вздохнул. Они выжили. Пока. Но надолго ли?

Глава 2. Старание

Говорят, что четвертый день голода самый сложный. Организм, не понимая какого черта его заставляют есть не то, что он привык, и не в тех количествах, выпендривается как может. Начинается слабость в руках и ногах. Перестраивается режим сна и уменьшается пик активности. Все это Максиму пришлось испытать на себе. Хотя окружающим досталось куда сильнее. Возможно из-за наномашин в крови, а может, потому что он просто привык к постоянным нагрузкам.

Уже на второй день они начали экономить мясо. По указанию старика Тэкео обдирали кору с деревьев. Рубили ветки елей на огонь и для добычи хвои. Закапываясь в снег, искали корни лопухов и желуди. Оказалось, что даже в зимнем лесу было довольно продуктов. Но, конечно, не на сто пятьдесят человек и не на том морозе.

Поисковые группы выходили наружу только на тридцать минут. Дальнейшее пребывание сулило нерадостные перспективы в виде обморожений. Добытки, естественно, получали увеличенные порции, но даже так слабость настигла почти всех. Некоторые держались на гордости, другие на чувстве долга.

Апатия настигала людей постепенно. Если в первый день многие пытались разговаривать, учили язык и рассказывали анекдоты, то к концу четвертого большинство просто лежа-

ло пластом у труб. Собранный на скорую руку контур отопления так и не удалось сделать полностью герметичным, так что он постоянно подтекал в подставленные оранжевые каски. Благо нашлась целая комната строительного обмундирования.

– Мне уже можно идти, – мрачно заметил Дако, один из самых стойких самураев, он всегда был готов продержаться дольше, чем остальные, но после первого обморожения сегодн внимательно следил за тем, чтобы никто не превышал норму. Максим был благодарен за такую поддержку, хотя до конца, конечно, довериться не мог никому. Кроме разве что Дикой Кошки, которая точно будет на его стороне при любых обстоятельствах.

– Хорошо, я тоже как раз отдохнул, – кивнул Универсал, поднимаясь с деревянного помоста, служащего ему кроватью. – Больше никого ждать не будем, попробуем сами справиться, – парень взял заранее подготовленный кусок металлической трубы. – Рин, Маша, вы за главных. – Девушки почти синхронно кивнули и, попрощавшись, он вышел в плотно заделанную дверь на парковку.

Пройдя мимо костра кухни, на котором Тэкео вываривал кору, чтобы из нее ушла горечь, они оказались во внешней части здания. С сожалением осмотрев пустую вонючую ловушку с требухой Максим прошел по стоянке, заваленной всяким мусором, до первого этажа. В первый день старый самурай пытался учить их охотиться и находить дичь и жив-

ность в лесу, но выяснилось, что на таком морозе умирает все, даже волки. Возможно, выжили бы белые медведи и тюлени с пингвинами, но как-то на Сахалин их не завезли. Деревья были ободраны уже по всей округе, хотя из вымоченной коры и удалось сделать небольшой запас, но, если не выходить все дальше, он растает за два дня.

– Куда трупы дели? – удивился Максим, оглядев вход в здание, у которого они в прошлый раз складировали тела зараженных.

– Тэкео-доно приказал захоронить, – ответил Дако. Хотя голос его был искажен из-за множества слоев одежды как на рту говорившего, так и на ушах парня, но в нем легко было услышать фальшь. Да и не стал бы на такую ерунду тратить силы людей умудренный жизнью самурай. Но ловить на лжи или уточнять Макс не решился. Что-то подсказывало ему, что до конца знать правду он не хочет.

– Пошли, – сегодня они должны были раздобыть четыре килограмма животной пищи или восемь растительной, такой вот нехитрый расклад. Естественно, что все это будет очень сильно разбавлено водой. Но даже так каждому в подвале достанется только по три небольших пиалы.

– Деревья? – промычал самурай, выходя вперед.

– Лед, – мотнул головой парень, указывая нужное направление. Он уже четвертый раз выходил на озеро, чтобы продолбить лунку, но пока смог только докопаться до поверхности. В прошлый раз у Максима не нашлось нужного ин-

струмента, а сейчас эту проблему должны были решить тяжелая металлическая арматура и труба. Сегодня все получится, должно получиться.

Они прошли по уже протоптанному пути, и спустя пять минут ресницы у Дако уже покрылись инеем от дыхания. Совершенно облысевший парень даже немного завидовал. Впрочем, после изменения его кожа не чувствовала холода, а вот замерзала почти как обычная. Даже странная желеобразная субстанция, выделяемая организмом, почти не спасала от холода.

Впрочем, обычные люди и вовсе не выдерживали на морозе даже пятнадцати минут. Единственный отряд, состоящий не из модифицированных японцев, потерял человека уже через десять минут. Возможно, будь у них соответствующее обмундирование и достаточно пищи проблема стояла бы менее остро, но сейчас они ограничились четырьмя поисковыми группами, каждая из которых выполняла свою цель.

Выйдя к берегу, Максим смачно, но коротко выругался. За два часа с прошлого рейда снег успел завалить планируемую лунку. Хотя его слой и был меньше двух сантиметров, но площадку все равно пришлось расчищать заново. Медленно дыша, чтобы не застудить легкие, Универсал сделал круг, утапывая снег у будущей дыры, а затем вручил Дако импровизированный лом и отметил две точки.

– Долби, – говорить было сложно, так что общались скудными обрывками фраз. Японец, к счастью, понял все как на-

до, тут же начав работать железякой с одной стороны, в то время как сам парень мерно поднимал и опускал трубу с другой. Медленно, экономя каждый вздох, Максим долбил лунку почти метровой ширины.

Расчет был довольно простым, раз они видят воду с той стороны, значит, толщина льда должна быть меньше полуметра. Но первые сомнения появились уже через пять минут. Холодный сухой воздух не наращивал лед снаружи, влажность была недостаточной. И все же даже когда инструменты погрузились на требуемую глубину, они вышли из разлома сухими.

– Возвращаемся? – спросил Дако, когда время их рейда начало подходить к концу.

– Иди, – мотнул головой Макс, продолжая мерно поднимать ледокол. Они продвинулись почти на метр в глубину, но до воды так не достали. Прозрачная линза пошла трещинами и теперь казалось, что еще чуть-чуть – и лед кончится. Но он понимал, что это может быть просто опасным заблуждением, которое ни к чему не приведет. Самурай потоптался на месте, а потом потянул главу клана за собой. Универсал хотел было вырваться, но понял, что тот прав. Устало кивнул и последовал за верным спутником.

На пороге их уже ждала следующая группа. Увидев, что лучшие ходоки пришли с пустыми руками, бойцы потупили глаза и расступились. Каждая вылазка – это риск. Риск вернуться без добычи. Риск отморозить себе конечности и

стать негодным. Риск остаться в снегах навсегда. И никто не гарантировал, что они смогут пережить эти холода. Поэтому нужно было искать другие варианты.

– Ну как? – спросила Рин, помогая ему стянуть вторую куртку.

– Тяжело идет, – честно признался Максим своей названной супруге, – прошли почти метр, но воды так и не достигли.

– Странно, учитывая размеры озера, ее не может быть много, – хмуро заметил Тэкео, – может, слишком близко к берегу?

– Нет, судя по карте, почти на середине. Хотя меня тоже настораживает. Может, из-за того, что мы расчистили снег, лед в этом месте сильнее приморозило? На большую глубину?

– Да, вполне возможно, – сегун задумчиво подергал свою куцую седую бородку, – если быть уверенными в успехе, мы можем рискнуть. Взять всех, кто способен выходить на мороз, и за один раз продолбить лунку.

– Не получится. Тогда мы сможем туда прийти снова только через полтора часа, вода снова промерзнет. Есть другой вариант, – Максим многозначительно показал на свою руку.

– Нет, господин, мы это уже обсуждали, – взволнованно сказала Рин, заключив его пальцы в свои, – у биогенератора выработка такой мощности может привести к значительным потерям в организме. А если я... мы потеряем вас, это будет

невосполнимо.

– А если мы не добудем достаточно еды, то умрем все, – спокойно заметил парень.

– Ну, не все, – улыбнулся Тэкео, – сначала уйдут самые старые и немощные, вроде меня. Потом просто слабые. Нашей жизни хватит, чтобы питать вас на протяжении многих дней. Когда останется треть, будут только нужные, вот тогда выбор станет тяжелым.

– Не говорите ерунды, – грубо отмахнулся Максим, – каннибализм, это не тот вариант, который мы можем принять.

– Не сейчас, – согласно кивнул старик, – но когда мы станем слишком слабы, чтобы жить, вы пойдете на это. Даже если господин не пожелает забрать нашу силу самостоятельно, у него найдется достойный помощник и защитник, который возьмет на себя эту ношу.

– Вашу мать, даже слушать такое не хочу! – Универсал посмотрел на склонившую голову Мэдоку и понял, что девушка согласна с сегуном. – Вы что? Сговорились?

– Он прав, – сказала жена, опуская глаза, – и мудр. Пусть сейчас это решение кажется диким, но, если от этого будет зависеть наше выживание, мы примем такую жертву.

– Это бред. Я понимаю, что многие могут умереть. Но это не повод... – Максим попытался сформулировать мысль, но, увидев каменную уверенность на лицах собеседников, лишь махнул рукой. Находиться с ними в одном помещении было уютно, но ничего поделать было нельзя. Отойдя подальше,

парень сел возле Марины, которую до сих пор лихорадило. – Как она?

– Нормально, если, конечно, так можно сказать о человеке, который четвертый день находится в бреду, – грустно ответила Тина, – хотя я ей в чем-то даже завидую. Пою ее бульоном, обтираю и выношу, никаких забот. Да еще и похудеет без особых проблем.

– Да уж, мечта любой дуры, похудеть ничего не делая, – присоединилась к разговору Маша. – Что принес?

– Ничего, – вздохнул парень, – не смогли пробиться через лед. Думаю, надо использовать рельсу. Пока еще не слишком поздно. Если дать максимальный заряд несколько раз, то лунка получится достаточной величины, можно даже будет установить ловушку.

– Не вариант, сам же знаешь. Если бы змей решил, что это тебе не навредит, давно бы выстрелил. Ты же уже пытался.

– Да, но обстоятельства меняются и не в лучшую сторону. Количество легкодоступной еды сокращается с каждым днем. Даже если мы опилки есть начнем, не факт, что сможем продержаться больше месяца. А рыба значительно подержала бы нас.

– Ты так говоришь, будто такие морозы навсегда, – прошептала Рыжая, с ужасом глядя на парня.

– Я этого не утверждал. Хотя и исключать такой вариант тоже нельзя. Никто не может точно сказать, что происходит и надолго ли это. Будем рассчитывать на самый худший ва-

риант. Что нам придется тут жить. Два месяца, три. Может, даже год.

– Ну знаешь, лучше умереть чем в таких условиях жить, – грубо буркнула Тина, за что тут же получила затрещину от младшей.

– Нечего тут нюни распускать. Умирай где-нибудь в другом месте. И желательно в другое время. Я собираюсь пережить весь этот бардак. И тебе советую.

– Извини, – потупилась Рыжая, – но я не знаю, что еще могу сделать. Я переводчик, хотела стать переговорщиком и оператором дронов. Но никак не выживальщицей и спецназовцем, это не мое. Вот сидеть в уютном штабе армии за панелью доступа...

– Да, но это тебя теперь точно не ждет, – усмехнулся Максим, – даже если все по странному стечению обстоятельств вернется в круги своя, мы уже другие. Лучше используй свои навыки, чтобы обсудить вопрос с теми, кто здесь есть и найти решение. А мне нужно, – парень задумчиво покрутил в пальцах куб с учебником по электротехнике, – отдохнуть немного. Чтобы быть готовым к следующей вылазке. – Тина молча кивнула и отошла, а младшая легла рядом с ним. Пальцы переплелись, и когда информация с носителя считалась, они синхронно погрузились в виртуальность.

– Приветствую, хозяин, – тут же появился перед ними Кот. Будто ждал, хотя, может, именно так оно и было, – получил от вас данные. Ищите что-то конкретное или просто

хотите пробежаться по основам?

– Не знаю почему, но у меня такое ощущение, что я все это уже знал, – грустно заметил Макс, глядя на длинные строчки совместимостей различных конденсаторов, – но забыл. Будто потерял что-то важное.

– А мне казалось, что вы должны помнить причину, – сказал Царь, переглянувшись с Ермом. Змей стыдливо отвернул голову. – Скажем так, у всего есть цена. И ваша цена за активную маскировку типа хамелеона – это вычислительные мощности, отданные на обработку таких задач. Но это не значит, что вы не можете пользоваться упрощенной версией, из серии захотел – подучил. Правда, храниться все будет в менее наглядном виде в вашей собственной памяти. Органической.

– Да мне, собственно, все равно, мне сейчас нужно понять, как восстановить электропитание в здании, что можно запустить. Например, свет или обогрев. От инструментов я бы тоже не отказался, та же электропила пригодилась бы на все сто. Если от холода не работает бензиновая техника, то, может, заработает электрическая?

– Я бы сказал, что электроинструмент гораздо более прихотлив. Но проверять, конечно, нужно на практике. В первую очередь вспомним о наводящих токах в проводке большой длины. Как раз такой, которая используется в обмотке электродвигателей...

Пока организм отдыхал, набираясь сил, мозг Максима во-

всю боролся с нерешенной задачей. Куча формул и схем не впитывалась за секунды, но он был готов воспринимать новое настолько, насколько это вообще возможно. По всему выходило, что генератор починить можно. Только это очень трудоемко.

Нужно разобрать катушки, размотать проводку и найти пробой. Затем починить проводку в двигателях электроинструмента. Найти не поврежденные лампочки. И так далее и тому подобное. Очень длительная и кропотливая процедура, которая займет у одного человека не менее двадцати дней. Вот только их было сто пятьдесят. Из которых работа была пока только для двадцати, а остальные лежали плашмя.

– Тина, Рин, – громко позвал Максим, открывая глаза. Девушки, которые были неподалеку, тут же подошли. – У меня для вас важная задача. От этого, вполне возможно, зависит наше выживание.

Объяснив задачу, Универсал подошел к кожуху генератора, закрывающему катушки. Прибор, выстроенный вокруг трубы, внутри которой медленно крутились лопасти турбины, делился на несколько секторов. Каждый из них следовало разобрать и проверить самым тщательнейшим образом. И лучше всего для этого подходили женские пальцы и цепкие глаза.

– Это поручение не на один час, но выполнить его нужно хорошо. Поэтому, как только устают глаза, пусть девушки сменяют друг друга.

– И что нам делать, если найдем обрыв? – уточнила Тина, явно начинающая входить в курс дела, – у нас нет ни паяльника, ни каких-то других инструментов. Если плетение будет неправильно сделано, генератор окажется неэффективен. Малейшее нарушение размера обмотки и ширины повлечет снижение выдаваемого тока. Или перебои в нем.

– Там тонкие провода, так что используйте в качестве паяльника разогретые в костре куски трубы. А по поводу размеров, я очень надеюсь, что вы все сделаете верно. Все, мне пора.

Стоило Максиму потянуться к одежде, как рядом появился Дано, держащий в руках теплую куртку.

– Прошел только час. Уже готовы идти? – заинтересованно спросил самурай.

– Знаешь, пожалуй, нет, отдыхай. Мы пойдем другим путем, – улыбнулся парень, – нужно сделать одно приспособление, пока мы здесь. – Максим прошел мимо верного японца, тут же последовавшего за своим сегуном. Но он и в правду не собирался на улицу прямо сейчас. На подземной парковке кроме отходов и кухни был еще и склад непонятного. Всевозможные стройматериалы, не востребованные при благоустройстве жилища, но не обозначенные как однозначный мусор.

Среди этого богатства Максим еще в прошлый раз увидел несколько кусков москитной сетки, которая оставалась на окнах второго этажа, переоборудованных строителями под

временки. Девяти таких сеток и нескольких кусков пенопласта как раз должно было хватить для его целей. За оставшиеся полчаса они на пару с Дано смастерили добротную рыболовную сеть с грузилом по центру. При погружении она должна была раскрыться как зонтик, для чего служили пластиковые поперечины. А вставки пенопласта помогут ей удержать форму.

Оставалась единственная проблема. Сделать под нее лунку. При мысли, что сейчас снова придется долбить и снова усилия могут оказаться напрасны, Универсал тихо выругался. Но ничего не оставалось. Три другие группы вернулись с дровами и корой. Которую тут же начали очищать жены и наложницы самураев. Несколько десятков шишек. Древесные грибы да корень лопуха. Вот и весь улов за полчаса поисков.

– Идем, – кивнул Максим, помрачнев. Если количество добычи будет сокращаться такими темпами, то уже через три дня им станет нечего есть. А значит, решение, о котором говорили Рин и Тэкео, нужно будет принимать в ближайшее время. Его это не устраивало категорически. Универсал не мог признаться себе, что еще не дорос до управления большой группой в таких экстремальных условиях. Это означало усомниться во всем сделанном раньше.

Когда они с Дако добрались до берега Макс, взвыл от бессилия. Невооруженным глазом было видно, как лед вспучило в очищенном месте. Никакого другого объяснения, кроме того, что он вырос снизу из-за воздействия экстремальной

температуры не было. А значит, им придется выдалбливать лунку заново.

Самурай вернулся на ту же позицию, на которой он закончил в прошлый раз, но Универсал жестом остановил его и показал новую точку. В самом углу, где было еще довольно снега. Подчиненный удивленно взглянул своими раскосыми узкими глазами, но лишних вопросов задавать не стал. Просто поднял и с силой опустил металлическую арматуру.

Фонтанчик льда брызнул во все стороны. Максим снова остановил подчиненного, когда тот поднял лом для второго удара, заставив его замахнуться шире и с большей силой. А в перерывах бил в то же место сам. Ямка начала расти значительно быстрее, хотя им и пришлось поднапрячься. Сквозь толстый слой шарфов начали выбиваться небольшие облачка пара. И уже через двадцать минут труба, которой долбил парень, с глухим позвякиванием ушла под воду.

– Есть! – довольно вскрикнул Универсал, торопливо расширяя получившееся отверстие. Им много не надо, достаточно пятнадцати сантиметров толщины – и сеть со снастями уже пролезет. Довольный, он с утроенной силой орудовал железякой уже видя, как мелкая рыбешка подплывает к поверхности, чтобы глотнуть воздуха. У них получится, все выйдет!

– Замерзаю, – тихо простонал Дако, опускаясь на лед. Макс, не понимая, уставился на напарника, а потом выругался. Ну конечно. Он же заставил того работать не вполсилы,

а что есть мочи. Они оба вспотели и теперь, оставшись без дела, самурай стремительно замерзал. Воткнув трубу под углом, чтобы не пропали потраченные усилия, парень схватил помощника и потащил за собой. Их время еще не вышло, но это было абсолютно неважно. Потеря бойцов недопустима.

– Сюда! – крикнул Максим, заходя на стоянку, уже через несколько секунд к нему подскочили несколько человек. – Переохлаждение, трудился сверх меры, – объяснил он ситуацию, не дожидаясь очевидных вопросов, – обогрейте его, а мне нужно возвращаться.

– Нет, господин! – перегородила ему дорогу Рин. – Вы должны отдохнуть и набраться сил.

– За это время лунка снова льдом обрастет, некогда!

– Тогда, по крайней мере, переоденьтесь и возьмите с собой следующую группу, – настойчиво сказала жена. Спорить с такой логикой он не мог, потому, спустившись в подвал, начал стаскивать с себя одежду. Не без ее помощи.

По всему освещенному полу были размотаны провода. Выжившие старательно выполняли его распоряжения, спаивая контакты на огне и ища пробой в намотке генератора. Такими темпами они, может, даже запустят его к завтрашнему дню, останется только дожить до того момента, когда электричество начнет приносить дивиденды. А значит, ему нельзя останавливаться, категорически.

– За мной, – скомандовал Макс, стоило ему высохнуть и переодеться. Тэкео предложил хлебнуть своего отвара, и он

не стал отказываться, но сделал это на ходу. Некогда. Они уже ждали его, следующая смена, так же укутавшиеся до предела. Парень не помнил их имен, да и все равно под толстым слоем одежды не смог бы отличить японцев друг от друга. Рост у всех был примерно одинаковый, а по глазам он их еще не запомнил. Главное, что они готовы были работать, а остальное не так важно.

Они выдвинулись на лед втроем, захватив с собой и трубы, и пенопласт с кроватей. Сейчас этот универсальный изолятор нужен был ему для других целей. С трудом выкорчевав и погнув в процессе тонкую трубу, Максим начал выдавливать появившиеся стенки. Помощники не отставали. Один взял толстый угловой профиль, которым, как ножом, срезал край ямы, а второй вычерпывал ледяную стружку improvisированной поварешкой. Уже через десять минут они смогли расширить лунку до достаточных размеров, и настала очередь самого важного священнодействия – прикорма.

Специально согретая под куртками вонючая собачья тубуха была разделена на несколько порций. Каждая мелко изрублена так, чтобы привлечь максимальное количество рыбы. А вот с самодельной сетью пришлось помучаться. Она все же замерзла и никак не хотела раскрываться, пока не попала в воду.

Поверхность пруда буквально бурлила от рыбы, выплывшей подышать и перекусить. Подождав пять минут Максим потянул приспособление на себя. Механизм сработал как

нужно, и над поверхностью начали появляться поплавки. И в этот момент парень с содроганием понял, что она не пролезает. Улов был слишком большим. Бросать такую добычу никому не хотелось, поэтому он чуть опустил сеть, а самураи начали с утроенной силой расширять лунку.

Через десять минут, предусмотрительно закрыв дыру двумя слоями пенопласта, они уже были в подвале. Толпа встречала их неопишуемым восторгом. Десять килограмм рыбы за один улов! Теперь они переживут не только сегодняшний день, но и завтрашний. И хотя другие направления поисков отметить было нельзя, все облегченно вздохнули.

Стоило Максиму раздеться и лечь отдохнуть, как к нему под одеяло проскользнула Тина. Парень, ожидавший этого от Маши, немного растерялся, но девушка закрыла ему рот долгим взрослым поцелуем, и он внезапно понял, что она абсолютно голая. В глазах Рыжей была непоколебимая решимость. Гордость за него и его поступок. Благодарность. И что-то еще.

– И что это ты удумала? – тихо прошипела Рин, присевшая у изголовья.

Глава 3. Госпиталь

– Нужно принять это тяжелое решение и больше к нему не возвращаться, – строго сказала Рин. Они вчетвером собрались у лежанки Марины, которая так и не пришла в себя, несмотря на все усилия парня и подруг. Жар не спадал, дыхание было сдавленным, она время от времени кашляла. Было подозрение на пневмонию, развившуюся после резкого переохлаждения. Но ни рентгена, чтобы проверить, ни лекарств у них не было. – Я предлагаю облегчить ее страдания и отпустить душу из этого мира для перерождения в новое, возможно, более благое время.

– Иди ты. Тоже мне буддистка нашлась, – мрачно выругалась Тина, все это время ухаживавшая за старшей. – Я ее не оставлю и тебе убить не дам. Продуктов у нас, наконец, достаточно, лук вырос. Свет починили. Обогреватели сделали! А ты хочешь ее умертвить?

– Это она просто конкурентку устранить хочет, – согласилась Маша.

– Вы мне не конкурентки, а еще раз увижу в постели мужа – зарублю, – заново начала вчерашний спор Мэдока, которая выгнала Рыжую, несмотря на всю ее решимость, и теперь берегла свое место, словно цербер, огрызаясь на каждый заинтересованный взгляд.

– Успокойтесь все, – приказал Максим, и девушки, к его

удивлению, замолчали, – Марину мы не бросим. Даже не думайте. Температура на улице начала подниматься. Бензин потихоньку оттаивает. Если сегодня сможем завести двигатель, то съездим в больницу.

– Не пущу, – тут же уперлась Рин, – вы как глава клана и поселения должны быть здесь!

– Даже не пытайся его остановить, – усмехнулась Дикая Кошка, – таким способом ты его только против себя настроишь. Я вот выбираю правильную тактику, поеду с ним, куда бы любимый ни отправился. И дело с концом.

– Значит, и я поеду, – тут же встрепенулась жена.

– Тихо, вы начинаете меня бесить, – рявкнул парень, аккуратно массируя когтями переносицу, – решено, еду без вас. Только под ногами будете мешаться. Да и выглядят женские колобки не очень-то. – Стушевавшееся девушки потупили взгляды. – Я ненадолго, только за лекарствами и обратно. Медицинский справочник у меня есть. Для вашего и своего спокойствия возьму группу телохранителей. Запаса еды вам должно хватить на несколько дней, – успокаивая подруг, он и себя убедил в том, что все будет хорошо. – С вами останутся четыре добытчика.

– Возьми всех с собой, – настаивала Рин, – если там ничего страшного, то вы вернетесь быстро. Если будут проблемы, они тебя защитят. Если же наступят холода, то нас это не спасет.

– Ладно, – нехотя согласился Максим. Слова ее были ло-

гичны, а потому слышать их от девушки было немного странно. Хотя от старшей он принимал советы как само собой разумеющееся, так что и к жене нужно было привыкать.

Собирались они недолго. Всего-то и нужно было, надеть дежурную одежду, а поверх нее повязать мечи. Легкая броня, которую удалось сохранить во время столкновения с бандитами, была под куртками. Наряды получились толщиной в несколько сантиметров, хорошо хоть, что современная синтетическая подкладка отлично гнулась на сгибах.

Под самый низ на голое тело он надел ожерелье, подаренное Рин. Узнав, что Универсал может использовать старые инфокубы, она за ночь сплела из шнурка сетку, в которую вплелись пять черных квадратов. Медицина, техника, электрика, статистика, карты. Все самое необходимое. Если правильно разместить, то они касались контактами тела. Теперь считывать их можно было, без необходимости брать в руки, что сильно упрощало жизнь. Девушка, когда дарила украшение, от нервов вся порозовела, пришлось обнять и успокоить. Хотя ушла она еще более раскрасневшаяся. Но понять мысли японки парню было тяжело, и Машка, зараза, в этом помогать отказалась категорически.

Остальные были готовы даже раньше. Отряд получился добротный. Все, кроме него, были старше тридцати, отлично вышколенные. У каждого имелся огромный опыт в обращении с холодным оружием. А главное, что у каждого имелись модификации. Кожа, глаза, мышцы. Сейчас Максим пони-

мал насколько ценны были действия Тсухико-химе, до этого вызывавшие только недоверие и отвращение. Она старалась дать своему народу то, на что другие не способны. Пусть и для выполнения своих меркантильных целей.

– Все готовы? Отлично, – даже не дожидаясь ответа, кивнул Макс. Да и спрашивал больше для порядка. – Тогда в машину. Продержитесь двадцать, минут и, надеюсь, мы окажемся в тепле.

Ровно за столько он рассчитывал добраться до центрального госпиталя Охи. Меньше чем норма разового выхода. Бензин они прогрели. Грузовик загнали на верхнюю парковку где было около нуля. Двигатель уже работал. Даже шины смогли найти и заменить, все, что было накачано, лопнуло в холода, так что им очень повезло, что среди строительной техники нашлась запаска. А вообще, конечно, нужно было переходить на гусеницы. Только где же их взять?

Как только группа расселась по местам, он плавно нажал на педаль газа. Согретый металл нормально принялся, шестерни зацепились, и, чуть дернувшись, машина пошла вперед. Стоило им выехать, как ворота в тот же миг захлопнулись за спиной. Тепло нужно было экономить, Рин, оставшаяся за главную, это прекрасно понимала. Странно было, конечно, доверять бразды правления маленькой девочке, когда рядом седовласый Тэкео. Но старик настаивал, чтобы именно жена молодого господина возглавила их поселение. Наверное, логично. По крайней мере, переспорить он их не

смог.

Грузовик медленно набирал ход, Максим не решался рисковать. Свежий снег припорошил затвердевшую корку перемерзшего в лед наста. В результате они ехали, хоть и со слабым сцеплением, но по практически идеально ровной дороге. Земля будто оделась в толстую полутораметровую шубу. Или броню, которая должна была защитить оставшихся в живых от морозов и ветра.

Небо, которое на протяжении пяти дней радовало их солнцем, снова заволочлось тучами. Казалось, еще чернее прежнего. Хотя куда уж? И так свет едва доходил до поверхности. А может, это глаза отвыкли. Но благодаря починенной электрике фары давали большой конус, да и рулить большой необходимости не было. Все или почти все преграды, которые были на земле, теперь укатались ровным слоем. До самого города Макс особенно не напрягался.

Лавировать между зданиями по скользкой дороге было куда сложнее, чем того бы хотелось. После того как грузовик занесло и протащило боком больше пяти метров, чуть не впечатав в здание, парень решил уменьшить скорость. И это, безусловно, помогло, хотя без проблем не обошлось. В результате у здания больницы они были не через двадцать минут, а через сорок.

– Приготовились, – крикнул Универсал, когда точка назначения оказалась в прямой видимости. Найти среди корпусов тот, в котором был термогенератор, оказалось проще

простого. В нем от мороза не полопались стекла. И алюминий, и пластик не выдержали такого сильного снижения температуры, рамы сжались, изогнулись, и содержимое не выдержало такого издевательства. В этом же корпусе мороз хоть и проник внутрь, но не до такой степени.

Максим решил начать исследование с центрального входа. Приемная, в которой, судя по справочнику, должны быть препараты на все экстренные случаи, располагалась под большим навесом и имела удобный тамбур. Подогнав грузовик вплотную к двери, парень несколько раз ударил кулаком по крыше кабины и выскочил наружу.

Обстановка внутри превзошла самые смелые его ожидания. Уже в тамбуре между двойными дверями было всего минус десять. По крайней мере, кожа на глазах согрелась моментально. И даже трупы, сложенные по обеим сторонам коридора в черных мешках, не портили картины. Здание сохранилось очень хорошо. И следов мародерства почти не было видно. А первая же аптечка, висящая на стене, оказалась полна препаратов и перевязочных материалов.

Не особенно раздумывая, Максим снял со стены этот чемоданчик и передал одному из помощников. Становилось жарковато. Хотя одежда только возвращала тепло, которое давал организм, самонагрев тоже был опасен. Но они здесь ненадолго, переодеваться смысла нет. Во всяком случае, пока.

Первый неприятный сюрприз их ждал в сестринской при-

емного покоя. На скрип открывающейся двери обернулись сразу несколько зараженных. Обезумевшие люди бросились навстречу Максиму, не раздумывая. Но парень не растерялся и, отскочив обратно за распашную дверь, обнажил меч. Этого сигнала для остальных бойцов было достаточно.

Приближающийся топот. Замах. Зомби прыгает вперед, но дверь мешает, снижая скорость, и в результате противника встречает острое выставленного в оборонительной стойке клинка. Враг сам насадил себя на него, как на шампур. Шаг назад, полуоборот и голова второй твари падает прорезиненное покрытие. Третью и четвертую встретили его телохранители, хотя он и сам бы прекрасно справился. Длинные лезвия копий проткнули противников практически одновременно.

Последняя из тварей не то оказалась слишком медлительна, не то чересчур сообразительна. Но выходить наружу не стала, а спряталась за дверью, истерично завизжав на свой манер. С пощелкиванием и присвистами. Максим решил, что это мольба о пощаде, но церемониться с врагом совершенно не собирался. В многослойной одежде он напоминал скорее колобка, и все равно его реакции и скорости хватило, чтобы подловить высунувшуюся голову и попасть точно в глаз. Лезвие вышло через темечко. Наверняка убив врага.

– Господин, еще, – вскрикнул Дако, и Универсалу пришлось поспешить в коридор.

– Твою мать, – выругался Макс, глядя на вывалившуюся из дверей соседнего отделения толпу. Зараженных пятьдесят,

не меньше. Был бы у него автомат или хотя бы ПП, такое количество можно было бы перебить. Но сейчас вся надежда оставалась на собственные умения модификации. Чертова Светлова! А врагов все прибывало.

«*Ерм! Подготовь выстрел, срочно!*» — скомандовал парень, безуспешно нажимая на неактивную иконку рельсовой пушки.

«*Не могу, условия вашего выживания...*»

«*Не пори чушь! Если я сейчас не выстрелю – меня сожрут и костей не оставят. И тебя вместе со мной!*» — мысленно заорал Универсал, поспешно стягивая перчатку с левой ладони. – *Быстрее!*»

«*Не могу, хозяин, простите*», — прошипел с сожалением в голосе змей.

«*Дьявол, — выругался Кот, – пойми, он и правда не может! Попробуй активировать пушку без его участия. Или передай управление мне. Всего минут десять*».

«*Ну нет, это я должен ей управлять*», — грозно зашипел Ерм.

«*Заткнулись оба! Вы мешаете мне сосредоточиться!*» — сказал Максим, стараясь вспомнить, каково это было, стрелять из пушки.

Самураи выстроились в линию, обнажив клинки и защищая господина. А зараженные не спешили перейти в атаку. Не то беспокоясь за свои жизни, не то ожидая чего-то. Парень закрыл глаза и полностью отдался ощущениям от соб-

ственного тела. Он слышал, как бьется сердце. Как пульсируют вены. Как в груди, рядом с сердцем, греет стальной шар, вырабатывающий электричество. Покалывая нервные окончания, ток идет параллельно сосудам к прячущейся в кости или в том, что ее заменяет, рельсовой пушке. Вибрация заряжающихся конденсаторов отдавалась зудом в мышцах. На свое место подается сантиметровый брусок, собранный по всему телу.

– О боже, – охнул один из самураев, и Максим рефлексивно открыл глаза. Вперед через толпу продвигался гигант на две головы выше всех окружающих. Черные пластины на груди и руках. Лицо, превратившееся в костяную маску. Такого мечом не порубишь и копьём тоже проткнешь вряд ли.

– Только синегами способна справиться с подобной тварью одним лишь клинком, – быстро сказал Дако, – нужно отступать и немедленно.

– Говоришь, Тсухико справилась бы с таким одним клинком? – удивленно переспросил Универсал, снова рассматривая приближающуюся тварь. Коридор узкий. Не особенно-то и развернешься. Броня по всему телу. Но как-то же он двигается? Значит, в сочленения попасть можно. А еще есть рельса, прогресс по которой сбросился до середины, но хотя бы на иконке отображалось, что перезарядка идет. – Значит, попробуем.

– Но господин!

– Оставайтесь здесь, если что, прикроете отступление, а

эту тварь я возьму на себя, – сказал Макс, быстро скидывая одну куртку за другой и оставаясь в одной военной форме, которая опять была мала. Так, успокоиться, сосредоточиться. Враги не просто так ждали своего громилу, значит, если справиться с ним – остальные отступят. Попробовать стоило.

Перехватив рукоять меча двумя руками, Максим встал в заученную боевую стойку и, выждав, пока гигант оторвется от сородичей на добрых десять шагов, ринулся вперед. Носилки и койки, стоящие по сторонам коридора – все должно было сейчас пойти в дело. Расстояние между противниками стремительно сокращалось. Титан тоже перешел на бег, замахиваясь перед ударом.

Но в последний момент, вместо того чтобы парировать и отбросить руку врага, из которой уже мчалось черное лезвие, Универсал нырнул налево под кушетку. Оттолкнувшись от стены, он тут же вылетел с другой стороны, и угольный клинок пронзил ложе с телом. Звон меча о защитную пластину сменился противным скрежетом, когда лезвие попало между ними и перерезало несколько сухожилий под коленом.

Гигант взревел, разворачиваясь с невероятной для такого размера скоростью, но Максиму это и было нужно. Он рубанул вверх, рассчитывая попасть в область шеи, но голова была наклонена слишком низко. Острие звякнуло, врезаясь в монолитный подбородок, а в следующую секунду удар когтей отбросил парня к стене. Толстые черные клинки распороли ткань на груди и разрезали верхние бронепластины, но

до живого чуть-чуть не достали.

Просчет вариантов, даваемых Ермом, в этот раз работал с ошибками и такого не предусмотрел. А может, просто Максим не смог полностью выполнить указания. Поднырнув под смертельный замах клинка, парень ударил в область паха. Меч жалобно звякнул, отскакивая от толстых пластин, но противник рефлекторно опустил руку, и Макс, не раздумывая, ударил в незащитную шею.

Хоть у врага и не было лица как такового, но в эту минуту Универсал мог поклясться, что тот улыбнулся. Отразив лезвие плечом, враг схватил его за правую руку и сжал с такой силой, что затрещали кости. Максим заорал, беспомощно молотя воздух и противника левой. Пытаясь расцарапать глаза. Ослабев, пальцы невольно ослабили хватку, и меч выскользнул из ладони на пол. Гигант широко замахнулся, собираясь закончить бой одним ударом.

Вдох. Время замедляется. Сердце прекращает свое бие-ние. Гудение конденсаторов становится невыносимым. Зажигание! Сотни тонких черных стрел на невероятной скорости вырываются из ладони парня прямо в лицо титану. Вспышка, тот дергается, но убрать голову не успевает. И только после этого по коридору растекается грохот. Сработало!

Гигант падает как подкошенный, но Универсал еще успевает полюбоваться сделанной сквозной дырой. Прямо через глазницу врага он видит ошалелые от страха лица заражен-

ных. Отлично, значит, осталось расправиться всего с одной сотней тварей. Или двумя? Максим падает на пол, увлекаемый когтистой лапой, которая не разжалась даже после смерти.

Его бойцы оправились первыми. С дикими воплями самураи бросились вперед, и толпа дрогнула. Первые ряды попятились, надавили на последние. И те, не понимая происходящего, уже так же дали задний ход. Максим обрадовался было заслуженной победе, но тут раздался яростный перебив. Он прокатился по коридору, и зараженные выпрямились, скреживая свои взгляды на Универсале.

– Контролер, – с досадой пробормотал парень, с трудом срезая большой палец с руки титана. Меч, хоть и был чересчур широким для такой задачи, но справился отлично. Диковинная песня зараженного держала собратьев в узде, организовывала, но видно было, что действует она не в полную силу. Иначе враги уже мчались бы вперед. Макс на собственном опыте слишком хорошо знал, что такое настоящий контролер. И сейчас все было значительно слабее. И все равно их оказалось восемь против сотни, а рельса еще не перезарядилась.

– Отступаем? – осторожно спросил Дако, вставая рядом с парнем.

– Нет, готовьте баррикады. Замедлим их движение, уменьшим напор – и их станет меньше, чем нас, –скомандовал Универсал. Дважды самураям говорить было не нужно.

Не теряя противника из вида, они тут же опрокинули кушетки поперек коридора, а затем поставили каталки, не снимая с них тел. Так за несколько секунд нерешительности противник заплатил колоссальным тактическим преимуществом.

А вот произошедшего дальше Максим совершенно не ожидал. Вместо того чтобы нападать, враг начал возводить собственные укрепления. И, учитывая количество неприятелей, они были возведены значительно основательней и до самого потолка. Нет, контролер не боялся их. Просто решил не рисковать собственными людьми ради кучки чужаков с мечами.

От такой неожиданности Макс даже растерялся. Первый раз встретил контролера, который не бездумно кидает младших братьев в атаку. Не берет их под контроль, вытягивая силы, а защищает и оберегает. Это было неожиданно. Но, главное, что теперь они были абсолютно отрезаны от основного помещения больницы. Конечно, можно прорваться через баррикаду. Или попробовать пролезть через окна. Вот только стакиваться с такой толпой абсолютно не хотелось. А главное, не было нужды. Ведь сестринская и приемные палаты находились за спиной.

– Собирайте все медикаменты, которые найдете. Неважно какого предназначения, – скомандовал парень, – я вас прикрою. И проложите их термоодеялами, чтобы не замерзли в дороге.

– Господин, давайте возьмем с собой гиганта. Из его шку-

ры можно соорудить отличный доспех.

– Сначала препараты. Если они не перейдут в атаку, об этом можно будет подумать. Дако, возьми с собой одного человека, и караульте у грузовика. Не верю, что они не хотят нападать, может, обойти пытаются с улицы.

– Понял. Отправляюсь немедленно, – поклонился самурай, выбегая наружу. Остальные вытаскивали ящики с лекарствами. И только Максим стоял напротив баррикад противника, готовый в любой момент перейти в наступление. Вот только с той стороны движения почти не ощущалось. Хоть в проходе и видно было несколько десятков тварей.

Несколько минут он всматривался в темноту своими фиолетовыми глазами, пока не понял, что из нее так же всматривается контролер. Хоть враг и выглядывал из-за спин других, его зрачки были выразительнее и ярче, так что выделить его в толпе не составило труда. Однако его отличало что-то еще. И дело было не в черной броне. Скорее, в общем ощущении, осанке, том, как он держал голову или как открыто смотрел.

Поняв, что его рассматривают, зараженный сначала подался назад, но затем перестал тушеваться и вышел перед братьями. Встав в проеме между наваленными баррикадами, он встретил противника, гордо вскинув голову, и принялся столь же заинтересованно рассматривать Максима. Ощущение было не из приятных. И парень даже хотел в какой-то момент наказать наглеца, рубанув мечом. Но опасность была

слишком велика. Вместо этого он демонстративно вложил клинок в ножны, чем вызвал немалое удивление у противника.

Так они и стояли друг напротив друга. Спокойные. Предельно сосредоточенные. И готовые в любое мгновение ринуться в бой. Но в то же время не желающие этой схватки, предпочитая терпеть присутствие другого.

– Господин, все готово, – сказал самурай, подбегая, – двадцать три коробки с лекарствами, нашли сильнодействующие антибиотики. Продовольственные пайки и некоторые продукты из холодильников еще пригодны для пищи. Протеиновые батончики. А еще сумели раздобыть картридж из автодока. С наномашинами. Почти двести грамм.

– Зачем? – не понял сначала Максим, но через несколько секунд до него дошло. – Молодцы.

Самурай поклонился, но движение впереди отвлекло парня, контролер сделал шаг вперед. Угрожающий. Максим достал из ножен меч, готовясь применить рельсу, но противник остановился и показал пальцем, очень выразительно помотав головой. Универсал обернулся, чтобы увидеть, что пара его бойцов пыталась тащить здорового титана.

– Оставьте его, – скомандовал Макс, – никакие доспехи не стоят того, чтобы отдавать за них жизнь. А для них это, похоже, очень важно. Может, они собираются похоронить своего парня.

– А может, пожрать, чтобы получить его силы, это опас-

но, – попытался объяснить свои действия мечник, – они станут сильнее, потом будет сложнее сражаться.

– Брось, – сказал Универсал и от его тона вздрогнул даже контролер, – даже если они получают все его силы и броню, я просто убью следующего. А провоцировать конфликт сейчас нет никакого смысла. Мы должны добраться до своих и довести все в целости. Госпиталь же для нас потерян. По крайней мере, пока не обзаведемся большим количеством огнестрельного оружия и боеприпасов.

– Так точно, господин, извините, – поклонились самураи, оставляя тело.

– Мы уходим, – громко сказал Максим, обернувшись к противнику и пряча меч, – и постараемся не возвращаться. Сделайте на стене больницы красную надпись «опасность», и, возможно, вас будут меньше беспокоить. Так мы все сэкономим жизни.

– Спасибо, вольный, – проскрежетал по-русски контролер. Парень, не ожидавший ответа, вздрогнул, но сумел вовремя убрать заряд с рельсы. – Мы этого не забудем.

Кивнув, Макс попятился и когда понял, что его не преследуют, развернулся к зараженным спиной и больше не оглядывался. Грузовик, загруженный почти наполовину, уже ждал его снаружи. За рулем сидел Дако. Двигатель был заведен и сердито урчал.

– Трогай, – скомандовал парень, погружаясь в свои мысли.

Глава 4. Первый опыт

– Живой, – вскрикнула Тина, бросаясь на шею парня. Максим, не ожидавший такой реакции от Рыжей, даже не успел отстраниться. – Привез?

– Да, – кивнул он ошалело и только потом рассмотрел стоящих чуть в стороне Рин и Машу. По лицам девушек было тяжело определить настроение. Но они вроде были не сердиты, а скорее, заинтересованы происходящим. – Что происходит?

– А? – девушка обернулась. – Нет, ничего такого. Просто я рада, что все обошлось.

– Это понятно, непонятно, чего кошка на меня первой не набросилась, – задумчиво произнес Универсал, – и жена тебя еще в капусту не порубила.

– Лучше скажи, что с препаратами? – попыталась поменять тему Тина.

– Марине хуже стало? – насторожился парень.

– Нет, хотя и не лучше, – ответила она чуть расстроено, – ладно, я пойду проверю, как самочувствие нашей пациентки.

– Хорошо, вот тебе список лекарств. Набросал по дороге обратно то, что должно помочь.

– Ого, у тебя есть бумага и ручка?

– Да, повезло. Ребята нашли в детском уголке целую коробку. Все привезли.

Рыжая еще немного помялась, рассматривая листок и буд-то силясь прочесть. Хотя он специально писал печатными буквами. А потом, прикусив губу, кивнула и спустилась в подвал. Когда она проходила мимо подруг, Рин самодовольно улыбнулась.

– Я же говорила, что тот поцелуй ничего не значит, – шепнула Маша достаточно громко, чтобы он расслышал. От одного воспоминания о произошедшем пару дней назад, сердце забилось чаще. Парень, секунду назад вообще не думавший о девушках в таком контексте, обреченно замотал головой, пытаясь выкинуть из нее дурные мысли.

– Господин, я рада, что ваше путешествие прошло без серьезных происшествий и потерь, – произнесла Рин, глубоко поклонившись. Достаточно, чтобы он увидел небольшую упругую грудь с торчащими от холода сосками.

– Спасибо, – кивнул Максим, усиленно соображая, что делать дальше. – Ты, наверное, замерзла? Давайте спустимся в подвал. Я переоденусь и обо всем расскажу.

– Конечно, господин, – дежурно улыбнулась жена, но от него не ускользнуло некоторое разочарование в ее взгляде.

«Да блин, чего им всем от меня надо-то?» — подумал Универсал и тут же понял, что в его сознании тоже не пусто. Дикая Кошка была тут как тут.

«Интересно, а ты сам что о нас троих думаешь?»

«В смысле?» — жалобно переспросил он, невозможность надежно укрыться даже в собственной голове ставила парня

В тупик.

«Ну, например, ты не считаешь, что мы больше чем дружба? — спросила Маша, прижимаясь к нему в реальности и обычной, и дополненной, — ведь мы с тобой едины».

«А-а», — протянул парень, невольно приобнимая девочку, — конечно! Мы с тобой практически одно целое!»

«Так, блин, хватит, — строго заявил Царь, — я, конечно, не против вашего милого подросткового флирта и все такое. Но вы не подумали, что сейчас есть дела поважнее?!»

«Ой, как-то я о тебе, котяра, совсем забыла, — с сожалением произнесла Маша, — но ты не прав, что может быть важнее наших отношений?»

«Гребанный апокалипсис за окном, например! — выругался ассистент. — Обязанность плодиться и размножаться вас не касается. По крайней мере, пока потомство не будет гарантировано в безопасности. А не так, как сейчас, когда вы сидите друг у друга на головах и спите по очереди, потому что мест не хватает!»

«Мы уже достаточно нормально устроились, — возразила Кошка, — да и не обязательно сразу о детях думать. Я вот вообще не до конца уверена, что тело вступило в пубертатный период».

«Так какого черта ты на него лезешь?»

«А что мне, отставать от других девушек? Тина в прошлый раз с ним чуть не переспала! Рин всюю готовится к первой брачной ночи и подтверждению брака. А Марина и

вообще себя сдерживать не будет, как только проснется. Это же очевидно!»

«А ну тихо! Оба! – мысленно закричал Максим, выгоняя их из своего сознания. Перепалка друзей была ему неприятна. Но во сто крат хуже, что она проходила в его голове, а принять в ней участие не было совершенно никакого желания. – *Пошли вон!»*

«Я б, может, и рад, — усмехнулся ассистент, – да не получится. А Машу ты сам на такую участь подписал, ее ядро живет в твоём центре обработки. Все, молчу, молчу».

Находясь в самом мрачном настроении, Универсал спустился в глубину подвала. Как только удалось отремонтировать электроинструменты, они спаяли пластиковые трубы, создавая полноценный контур обогрева. В хоть и в слабом, но освещении ламп, удалось смастерить несколько столярных станков, на которых оставшиеся мужчины готовили средства обороны.

Еще вчера один мастер показал собранный им арбалет, но на задание Максим его брать не стал. Непроверенная железяка могла подвести в самый ответственный момент. Да и клинок уже был привычнее. Хотя, конечно, совсем отказываться от стрел было нельзя, и он распорядился довести конструкцию до ума. Так же здесь изготавливали луки из ПВХ-труб и найденной лески. В общем, работа шла полным ходом.

У самых труб обогрева устроили импровизированный госпиталь. Несколько деревянных поддонов, на которые по-

ложили самодельные матрасы. Так себе, конечно, лежанка. Но все равно в разы лучше, чем спать на голом бетоне. На одной из таких кроватей и лежала Марина. Рыжая уже вскрыла одноразовый шприц, вводя антибиотик в вену старшей подруге.

– Возьми пакет с физраствором, нужно добавить в него препараты по списку и растянуть на несколько часов, – без промедления начал давать команды Макс, он на ходу сверялся со справочником, а Кот давал советы по смешиванию лекарств и витаминов. Убойная смесь из антибиотиков и противобактериальных должна была остановить продвижение заболевания, чем бы оно ни было. Если, конечно, она не умрет от такого лечения.

– Ре-сама, – поприветствовал Максима Тэкео, – рад что вы вернулись в здравии. Ваши верные помощники говорят, что температура снизилась, и можно начинать продвижение на юг. Все так?

– На юг? – не понял Универсал. – С какой стати? Там такие же холода, что и у нас. Да еще и город, могу поспорить, кишит зараженными.

– Прошу прощения, память подводит старика, – улыбнувшись, покачал головой сегун.

– Пока продуктов у нас хватает, лекарств тоже. Да и заморозки подходят к концу.

– Однако сейчас середина декабря, а самые морозы начинаются в январе и феврале, – уточнил умудренный опытом

мужчина. Максим достал из кармана на груди четки с кубами и нашел нужный. «Атлас Сахалина». Быстро пролистав разделы, он наткнулся на климатический, довольно бесполезный в данной ситуации. Даже исторический минимум был в два раза выше, чем стоявшие несколько дней назад морозы. Но в целом Тэкео был прав.

– Значит, ты предлагаешь немедленно двигаться на юг, надеясь, что там будет теплее?

– Это было бы вполне логично, – кивнул сегун, – конечно, все этот путь не перенесут. Придется отказаться от больных и слабых. Но если немедленно выдвинемся на том транспорте, что у нас есть, то сможем достигнуть моста в Японию уже через три дня. Если, конечно, никаких особенных осложнений не возникнет. А дальше мы можем раздобыть в порту лодку. Небольшой катерок. С вашими навыками восстановить его будет легко. К началу следующих заморозков мы уже пересечем большую часть Хоккайдо и будем в стране вечного солнца, где и должно быть господину клана.

– Вот каков твой план, – задумчиво произнес Максим, потянувшись к рукояти меча, – господин Хидзюсе, я внимательно выслушал вас. И из уважения к вашим сединам решу, что слова труса о побеге, это лишь оговорка. Впредь прошу не упоминать даже о самой возможности бросить на произвол судьбы тех, кто так нуждается в защите.

– Прошу прощения, – сегун встал на колени, демонстрируя готовность принять удар меча, – я лишь заботился о бла-

ге господина.

– Да, вы все так говорите. Только формы это приобретает самые странные. То похитили меня, теперь вот предлагают... Встаньте, Тэкео-сама. Я не из тех, кто рубит головы за совет. Пусть даже и плохой, но не приведший к потерям. Подумайте еще раз и выберите вариант который, по-вашему, может выправить наше положение.

– Спасибо, господин Ре. С вашего разрешения я подумую, – отряхивая колени, произнес старец. В чем-то он, конечно, был прав, еще один такой период холодов они переживут. Научились. Но с большим трудом. Возможно, не без жертв. А значит, оставаться здесь категорически нельзя. По крайней мере, не таким составом.

– Блин, – тихо выругался Универсал, – скверная ситуация, – в задумчивости он не заметил, как дошел до верстака оружейника, за которым трудился мастер. Рукава его были закатаны почти по самые плечи, ладони по локоть в машинном масле и опилках. – Здравствуй, Кайло, как успехи в изготовлении арбалета?

– О, вы даже не представляете, – произнес он, улыбаясь по-детски искренно, – это не просто арбалет! Это чокану!

– Ну, чокнись, конечно, – задумчиво оглядев стол, кивнул Макс, – раз повод есть.

– Да нет, это название Чо-Ка-Ну, – отмахнулся мастеровой, – многозарядный скорострельный арбалет с прицелом. С детства хотел такой сделать, да смысла особого не бы-

ло. Любой пистолет его уделает по всем параметрам. Кроме одного единственного. Ни порох, ни высокотехнологичное производство ему не нужны. Достаточно тех стройматериалов, которые мы нашли вокруг здания. Уголки, швеллеры, перегородки, провода и тонкая арматура. Всего в достатке. Так что я вот собрал из подручного хлама. Полюбуйтесь!

С этими словами он взял со стола громоздкое сооружение из образков пластика и железа. Странная конструкция напоминала самострел, только поверх ложа для болта находилась коробка с ручкой. Ее предназначение стало понятно, как только Кайло повел рукоять вперед, зацепив тетиву. Стоило конструкции отодвинуться в крайнее заднее положение, как арматура с легким металлическим звоном легла на место. Мужчина прицелился в дальний угол и сжал рычаг, соединив его с основным ложем. Сухо щелкнув, снаряд пролетел около двадцати метров и вонзился ближе к середине импровизированной мишени. Не успел Максим сказать, что в общем-то ничего впечатляющего, как в самый центр воткнулся второй болт, а затем и третий.

– Тридцать пять выстрелов в минуту! – гордо сказал оружейник в ответ на недоуменный взгляд парня. – Сила достаточная, чтобы пробить пятисантиметровую деревянную балку! А значит, любую голову прошибет насквозь.

– Ну, насчет любой я сомневаюсь. Есть твари, которых не то что пистолет, рельсовая пушка берет с трудом, – задумчиво повертел в руках агрегат Максим, – но то, что изобре-

тение интересное – это однозначно. Сколько таких сможешь сделать?

– На этот у меня ушло три дня. Конечно, технология отработана, можно заготовки сделать, – мастер почесал в затылке грязными пальцами, – в принципе, если будет два помощника, то по одному в день могу делать.

– Медленно, – с сожалением вздохнул Универсал, – нам нужно огневое преимущество перед зараженными. В больнице мы и справились каким-то чудом. Но, если нам придется возвращаться туда еще раз, понадобится по крайней мере двадцать таких.

– Боюсь, быстрее не получится.

– Да, я понимаю, – похлопал он мастера плечу, – не волнуйся, найди себе помощника, можешь даже двух. А я пока придумаю другой вариант, – улыбнувшись, он отошел от столярного стола и, чтобы его никто не отвлекал, вышел на вышестоящий этаж парковки. Сказал-то он это легко, а вот решить задачу гораздо сложнее. Армейские склады были под контролем Татьяны. Охотничьи и рыболовные магазины разграблены шедшей через город армией бандитов. Что им оставалось?

«Полиция, охранные фирмы и банки, – подсказал Царь, отмечая точки на карте, – даже если полицейские участки уже разграбили, там должен быть реестр всех владельцев охотничьего оружия и инвентаря. Вполне достаточно, чтобы вооружить и сто, и двести человек».

«А ведь это хорошее предложение. Другие вряд ли будут замораживаться с тем, чтобы ходить по всем квартирам. Да и реестр, скорее всего, не на бумаге, а в электронном виде. На кубах. А значит, у него к ним доступа нет. Гениально!»

«Конечно, это же я предложил!» — гордый собой ответил Кот. Максим решил в этот раз с ним не спорить. Черт его знает, вдруг еще подкинет что-то на волне самолюбования. Но Царь, удовлетворенный признанием собственного величия, замолчал.

Отметив на карте центральное полицейское отделение, парень увидел, что здание находится по соседству с резиденцией мэра и администрацией. Вторая интересующая их точка, там должен находиться термогенератор. Единственная проблема – бандиты, скорее всего, в нем уже обосновались. А значит, нужно подготовиться и идти скрытно. Сначала раздобыть огнестрел и только потом соваться в само здание.

– Дако, мне нужна группа из двадцати человек. Идем утром, выходим в три, – приказал Максим, возвращаясь к трубам, самураи неуверенно переглянулись. – Что?

– Простите, господин, мы готовы выдвигаться хоть сейчас. В любое время. Только мы не знаем, который час. Все интерфейсы отключены, а наручных часов нет.

– У меня есть, – усмехнулся Тэкео, – спите спокойно, господин, я все сделаю.

– Благодарю, – кивнул Макс, тут же поставив себе будиль-

ник в интерфейсе. Правда, стоило ему оказаться под одеялом, как о пожелании старого самурая можно было сразу забыть.

Не особенно церемонясь, к нему под бок забралась Рин. Парень, уже давно привыкший к женской компании, приобнял ее в полудреме, но девушка спать явно не собиралась. Сначала он даже не понял, что происходит. Поглаживания были почти привычным делом. Ну, устраивается она поудобнее. Так и Рыжая с Кошкой этим грешили. Не раз и не два приходилось выкарабкиваться из их объятий с утра.

Но тут была другая ситуация. Максим это понял не сразу. Но, почувствовав, что она совершенно обнаженная, вздрогнул. В прошлый раз именно Рин прервала их с Рыжей, и теперь, чувствуя себя не в своей тарелке, Универсал надеялся, что Тина вернет должок. Как назло, ни ее, ни Маши рядом почему-то не оказалось.

Вот только и японка медлила. Только что полная уверенности в себе, она продолжала гладить его измененное гладкое мускулистое тело, но все никак не решалась зайти дальше. Смешанные чувства переполняли Максима. С одной стороны, ему было интересно, пробовать что-то новое, запретное. Он даже порнографии никогда в своей жизни не смотрел, она его не интересовала. До этого самого момента.

Но с другой, сама мысль о том, что сделать *это* с девушкой, пусть даже своей женой, была ненормальной. Даже учитывая, что он вырос и стал выше и мускулистее большинства

мужчин в поселении. Учитывая и ментальный свой возраст, который исчислялся годами в виртуальности. Да и общение с Мариной, которая совершенно не стеснялась при нем показывать свои желания. И все равно это было странно, почти дико. И страшно...

– Я... – тихо и неуверенно начала Рин, – я не могу, – произнеся эту простую фразу, наследница дома Мэдока, шестнадцатилетняя, но все еще такая маленькая девочка расплакалась.

– О чем ты?

– Я всегда думала, – сквозь слезы тихо шептала она, – что мой муж будет как минимум на десять лет старше. Готовилась терпеть боль и унижение от старшего. А потом появился ты. Я была счастлива, что ты мой ровесник, даже чуть младше. Рассчитывала на то, что у меня будет время, чтобы подготовиться. Вырасти. Но вместо спокойствия я нервничаю каждый день! Эти девицы выются вокруг тебя как гарпии. Рыжую я еле успела вытащить из твоей постели!

– Да, от Тины я и сам такого не ожидал...

– Вот! Но хуже всего то, что она была готова на все, – Рин, едва сдерживалась, чтобы не разреветься во весь голос, – а я не могу.

– Ш-ш-ш, успокойся, – прошептал Максим, прижимая японку к себе, – все хорошо. Никто тебя не торопит. И ты никому ничего не должна, – он погладил ее по голове, точно так же, как мама гладила его в детстве. Девочка прижалась

сильнее.

– Скажи, только честно, я тебе хоть нравлюсь? – шмыгнула она носом. – Или это брак по расчету, в котором от нас ничего не зависит?

– Конечно нравишься! – честно сказал парень.

– Тогда поцелуй! Так же, как целовал ту бестию! – Макс чуть замялся, но потом решил, придерживая ее под голову наклонился, по-взрослому целуя в губы долгим неумелым поцелуем. Она подалась вперед, помогая, чем могла, и парень невольно понял, что девушка гораздо умелее, чем хотела показаться. Рин перетянула его на себя, и как-то само собой все получилось. Слегка несуразно, сбивчиво и неудобно, чересчур быстро. Как это и бывает в первый раз.

Спустя пятнадцать минут они уже лежали, удивленные друг другом и новым миром, только что открывшимся вокруг. Слегка уставшие и озадаченные, не знающие, что делать с этим новым чувством, которое проклевывалось сквозь простой интерес. Мэдока гладила его бугрящиеся мышцы, опускаясь все ниже, как вдруг с другой стороны под одеяло забралась Тина.

– Ты чего? – смущаясь, спросил Максим, когда Рыжая скрылась под одеялом. Но уже через несколько секунд ему перехотелось задавать какие-либо вопросы.

Спустя еще полчаса, в этот раз все получилось дольше и вообще по-другому, он абсолютно обессиленный уснул. Сквозь сон слыша, как негромко переговариваются девушки.

ки. Но, кажется, враждебности по отношению друг к другу у них не было. Вот только поспать ему снова не удалось. Находясь на грани между реальностью и волшебным миром небытия, Максим внезапно понял, что его затягивает в виртуальность. Пленка темноты лопнула, и он оказался в объятиях Кошки.

– Только не говори, – начал было парень, но девочка уже заткнула ему рот поцелуем. Впрочем, и девочкой она здесь не была. Аватар Маши напоминал настоящее тело лишь отдаленно, и касалось это не только хвоста и ушей, в первую очередь это были совсем другие, довольно пышные формы и, конечно, возраст. Вместо десятилетней девочки на нем восседала восемнадцатилетняя знойная красавица.

– Уж не думал же ты, что я сегодня единственная, кто останется без сладкого? – промурлыкала Дикая Кошка по одному щелчку которой с него слетела вся виртуальная одежда. – Пока вы там кувыркались в реальности, у меня было три дня, чтобы подготовиться и посмотреть все, что я нашла в инфокубах с библиотеки. И поверь, я им не проиграю.

– Но, – не успел возразить Максим. Он хорошо знал эти дьявольские огоньки, трепещущие в ее фиолетовых глазах. Если он попробует сопротивляться, то это будет не секс, а драка. И все равно это было неправильно. И дело не в том, что ее тело было десятилетним, хотя и в этом тоже, но оно осталось снаружи, и сейчас...

Он сопротивлялся, и оттого было еще слаще, когда побе-

дил. Когда она *дала* ему победить. Сам не зная, как он очутился сверху. Все завертелось, казалось, что лучше быть не может, но Маша изворачивалась, пару раз буквально вставая на голову. Не давая удовольствию закончиться и в то же время все наращивая темп. Когда же это истязание завершилось, ничто не смогло удержать его уже ни в виртуальности, ни в реальности.

Абсолютно обессиленный он просто провалился в сон без каких-либо сновидений.

Глава 5. Рейд за оружием

– Вставайте, господин, – тормошил его за плечо Тэкео. Максим недовольно отмахнулся, но увидел, что на часах уже полчетвертого. Ухмыляющаяся морда Кота красноречиво говорила о том, почему не сработал будильник.

– Спасибо, Хидзюсе-сама, – поблагодарил парень, аккуратно выбираясь из жарких объятий девушек, даже во сне старавшихся отвоевать себе часть побольше. Сегун понимающе улыбался. – Остальные уже готовы?

– Да, господин, двадцать лучших бойцов. Все в черном. Взяли с собой луки и дротики. Если понадобится, смогут все сделать тихо и быстро.

– Еще скажите, что метательных звездочек наделали из уголков, – мрачно ухмыльнулся Максим, одеваясь. – Ладно, ладно, это шутка была. Черт, шесть часов спал, а будто вообще глаз не смыкал.

– Привыкайте, теперь, пока обе не обзаведутся наследниками от вас, так будет регулярно.

– Обе? – не сразу сообразив, спросил Макс и только потом понял, что сегун ничего не знает о безумстве, творимом с Машей. А учитывая, что в реале ей больше десяти внешне не дашь, пусть так и остается. – Хорошо. Спасибо за то, что все подготовили, Тэкео-сан. Если мы не вернемся через двенадцать часов...

– Вы вернетесь, господин, сохранение вашей жизни – приоритет для каждого самурая.

– Хорошо, пусть будут так. Если вам так спокойнее, – нехотя согласился парень. Снаружи его уже ждала группа, действительно одетая в черное и серое. На снегу даже в темноте их было несложно различить. Но сейчас они не собирались сражаться на открытой местности. По крайней мере, очень на это рассчитывали.

Грузовик, прогретый днем, с оттаявшим топливом, послушно набирал скорость. Пока Универсал отдыхал, предприимчивые японцы обернули колеса цепями, и теперь, даже проваливаясь до ледяного наста, они сохраняли хорошее сцепление. В этот раз ему не дали сесть за руль, и это было правильно, потому как мышцы до сих пор не пришли в себя до конца. Оказалось, что хороший секс гораздо утомительнее драки. Это было неожиданно и немного приятно.

– Здесь сверни налево, – приказал парень за квартал до нужной точки. Они без проблем добрались до самого центра города, но теперь следовало проявить осторожность. – Сделаем полукруг, так, чтобы нас не заметили со стороны администрации. Сомневаюсь, что здание свободно. Или зараженные, или бандиты его точно заняли. И чем позднее они нас обнаружат, тем лучше. А в идеале, чтобы они нас вообще не заметили, пока мы не вооружимся.

– Как прикажете, господин, – тихо произнес Дако, выполняющий роль главы телохранителей и отряда зачистки в од-

ном лице. За прошедшую неделю, проведенную с немногословным самураем в вылазках, Максим начал доверять этому человеку. Может, даже слишком, о чем не раз упоминал Кот. Но, в конце концов, что ему терять? Если что, тот станет не первым предателем, погибающим от руки парня.

Проехав несколько зданий с маленькими разграбленными магазинами и выбитыми стеклами, они спрятали грузовик во дворе. Городской центр полиции располагался в старом здании напротив недавно построенного микрорайона. Ряд древних деревьев, выглядывающих из-под снега, подсказывал, что на месте новых зданий когда-то был парк. Но, что гораздо важнее, само здание тоже было старым. Окна второго этажа оказались частично выбиты, решетки погнуты, однако на месте. Сейчас строение явно было нежилым. И об этом говорило не отсутствие света, а толстый слой снега и льда на всех не вертикальных поверхностях.

Не без труда найдя точку входа (пришлось поработать лопатами), они оказались на первом этаже полицейского управления. Проходная с рамкой детектора и открытой нараспашку металлической дверью. Висящий над местом дежурного металлический шкаф с ключами. Ожидается, что на крючке для ключа от оружейной было пусто. Как и в шкафчике дежурного. Кто бы ни приходил до них, он предусмотрительно взял необходимые связки. Может, это даже были выжившие сотрудники полиции. Но, судя по снегу у входа, это произошло задолго до похолодания.

Странно, особенно, учитывая, что бандиты проходили через город непосредственно перед ним. Значит, либо команда Максима пропустила другую точку входа, либо врагам просто было некогда. Что опять-таки ненормально. А может, им просто было достаточно той амуниции, которую они имели? Нет, бред, такие гады никогда не отучатся от привычки хапать побольше.

– Господин, кажется, мы нашли оружейную комнату, – позвал один из самураев, когда Максим совсем уже отчаялся, блуждая по коридорам в окружении мертвецов. Небольшая комнатка с двумя металлическими дверями, распахнутыми настежь. Они явно не церемонились. Выносили все, что можно и что нельзя. Пустые кобуры и стойки для пистолетов. Несколько валяющихся на полу пустых магазинов. Обработано все было тщательно, хотя явно на скорую руку.

Потратив пять минут и спокойно осмотрев метр за метром, им удалось найти два пистолета, один из которых завалился под стол, а второй лежал в полуразобранном состоянии. Наскрести несколько магазинов подходящих патронов, а главное, найти целый ящик запчастей. Максим, потерявший свою способность распознавать любую технику, полагаясь на знания самураев, и те вскоре определили, что в ящике не хватает двух важных деталей. Собственно, пистолетного ложа и затворной рамки. Судя по всему, эти детали настолько редко ломались, что их замена просто не была предусмотрена. К счастью, их-то как раз можно было изготовить

и из подручных материалов.

Тяжелые бронежилеты, неподъемные для обычного человека без поддержки экзоскелета, так же валялись на полу. Хоть они и были в трех экземплярах, это являлось замечательной находкой. Что-то можно облегчить, перешить. Лишним точно не будет. Как и два штурмовых противопульных щита, которые нашлись здесь же. Каждый весил под двадцать кило и вряд ли был предназначен для ношения без поддержки. Но им пригодится все.

Тщательно обыскав все на первом этаже, они нашли полупустую столовую. Не то времени у мародера не нашлось. Не то рук свободных. Но оружие он явно посчитал более важным, чем продукты питания. А они не гордые – ни от чего не откажутся. Будь то патроны или банка тушенки. Так что, приказав выносить все в грузовик, Максим с пятью телохранителями поднялся наверх.

Одну за другой они вскрывали двери кабинетов следователей и участковых. Благо ключи были на месте. Терракт произошёл днем. Так что многие погибли прямо на рабочем месте, и отделение полиции не стало исключением. Ооченевшие тела навсегда замерли, оставив на лицах гримасы мук и страдания. Впрочем, главное, что некоторые из них были вооружены. Так что второй этаж на добычу оказался гораздо богаче первого. Хоть и заняло у них это почти час.

Не отрываясь от обследования помещений на предмет полезностей, Максим искал и главную цель их посещения. Бу-

мажную картотеку. Он не был до конца уверен, могло ли вообще существовать такое помещение в конце двадцать первого века, но полицейские оказались чрезвычайно консервативны. Большой архивный металлический шкаф нашелся в одном из последних кабинетов, на котором стояли нерасшифровываемые буквы «ОКОР». Порывшись среди бумаг, парень удовлетворенно кивнул.

Правда, на семьсот тысяч человек документов было негусто. Всего две папки. Быстро пролистав бумаги, Универсал понял, что хранятся здесь данные двадцатилетней давности, которые еще не успели оцифровать. Или не посчитали нужным. Бесплезное старье, которое тем не менее помогло найти следующую точку.

В одном из списков прямым текстом значилась передача оружия в пункт долговременного хранения воензированной охраны Охтинского района. Быстро пролистав карту, Максим удовлетворенно хмыкнул. Военных частей в городе больше не было. Только та, которая контролировалась Светловой. Однако здание военкомата находилось на отшибе и, судя по размерам занимаемого участка, вполне могло вмещать и скрытый склад. Вот только о нем наверняка знали сотрудники, а значит, и бандиты с военными. Отбрасывать вариант с гражданским оружием было категорически нельзя.

– Ищите информационные кубы. Они должны быть где-то в этой комнате, – самураи немедля подчинились приказу. Все же, несмотря на то, что Макс не нравилась систе-

ма строгого подчинения, свои плюсы в ней безусловно были. Тот же Витязь, скорее всего, задолбал бы вопросами зачем и почему. А тут, тихо, быстро, а главное, эффективно. Уже через три минуты на столе перед ним лежала целая гора всевозможных кубиков.

Большинство было бесполезно. Уголовные дела сейчас вряд ли кого-то интересовали. В мире, где самое страшное преступление – убийство – происходит каждый день повсеместно, а воровство карается смертной казнью. Безо всякого суда и следствия. Такие он без сожаления отправлял в стоящую у стола мусорную корзину. Из оставшихся же удалось выудить инвентаризацию хранилища улик, к которому в частности относилось и изъятое оружие, и, судя по списку, довольно большое его количество. Но главное, что в конце концов ему все же удалось найти реестр разрешений на хранение огнестрела.

«Царь, можешь скачать информацию?» — спросил Максим у ассистента, просматривая один из файлов.

«Только в оперативную память, — с сожалением заметил тот, — но тут немного, так что должно хватить места для обработки».

«Хорошо, тогда поступим следующим образом. Сгруппируй по адресам. Сравни с данными по демографии и плану города. Выбери первую десятку домов по количеству оружия на одну квартиру. А теперь покажи их на карте. Черт, далеко вато. Отобрази рядом с ними количество стволов для

наглядности», — отдавая команды, Максим собрал все в наиболее удобоваримом виде. Результат был потрясающий. Самыми перспективными оказались не большие многоквартирные комплексы, а загородные коттеджи. Впрочем, и в центре Охи можно было найти пару мест.

– Закругляемся, здесь нам больше делать нечего, нужно проникнуть в хранилище улик, – тихо сказал Максим, забирая с собой все полезные инфокубы и бумаги. Хорошо было бы придумать способ не только считывать с них информацию, но и записывать обратно. А то в скором времени его шею будет украшать сплошной ошейник из этих кристаллов.

– Где оно может находиться, господин? – осторожно спросил Дако через пятнадцать минут тщательных поисков. Универсал в растерянности покачал головой.

Полноценного плана здания они так и не нашли, так что приходилось проверять одну комнату за другой. В результате во всем здании осталось только три двери, которые они не смогли открыть. Все металлические. Но времени на то, чтобы с ними возиться не оставалось. Близился, хоть и номинальный, но рассвет, а значит, кто бы ни населял администрацию, они проснутся. Если они хотят проверить комнату, нужно делать это сейчас. Иначе придется отложить до завтра.

– Уходим, – скомандовал Максим, с сожалением смотря на прочную металлическую дверь. Такую даже с ломом не взять, придется использовать сварку. Если бы подумать об

этом заранее, можно было бы взять одну со стройки. Они как раз нашли две работающие газовые сварки. И достаточное количество баллонов к ним. Но кто же знал...

Оказавшись в грузовике, Универсал удовлетворенно осмотрел найденные ресурсы. Больше всего полезного оказалось на телах следователей и участковых, запертых в своих кабинетах. Кто бы ни обчищал здание, тут он, по всей видимости, решил не рисковать. Или просто не хотел тревожить вечный покой бывших коллег. У них такой роскоши уже не оставалось. На полсотни кабинетов нашлось сорок тел, одетых по форме. У каждого четвертого – кобура с пистолетом Калашникова, принятым на вооружение еще в середине тридцатых. Хорошая, надежная модель под распространенный патрон. Жаль только, что мало.

Сотрудники полиции таскали с собой только два магазина. Один в пистолете и один в подсумке кобуры. Получалось по сорок одному патрону на ствол. А если брать в расчет, что и оружия они нашли всего двенадцать единиц, становилось совсем тоскливо. С другой стороны, шуметь они не собирались. Сегодня была исключительно разведывательная миссия.

Ехать тут недалеко. Новое здание администрации располагалось в паре кварталов. Универсал с сожалением проводил глазами отметки, оставленные ассистентом. Вскрывать квартиру ради двух ружей они сейчас не могли. Слишком много времени бы потратили. А вот мимо местного отдела-

ния полиции прошли без остановок. Кто-то неравнодушный спалил его дотла, так что огонь перекинулся даже на другие этажи. К счастью, бетон горел плохо.

– Господин, позвольте мы сами сходим проверить здание? – попросил Дако. – У меня проверенные люди, мы сможем все сделать быстро и тихо и вернемся с докладом уже через полчаса.

– Только у половины из них модификации и только у четырех зрительные, – ответил Макс, отрицательно качая головой, – пойдем все вместе, в крайнем случае вступим в драку. Но постараемся сегодня обойтись без нее.

– Как скажете, – согласился телохранитель, – только помните, что ваша безопасность – наша первостепенная задача.

– Хорошо, постараюсь не подставляться, – кивнул он. Отряд уже подошел к самой резиденции мэра, когда один из самураев увидел отблески огня в окне третьего этажа. Из металлической трубы наружу шел слабый дымок.

– Живые? – вопросительно посмотрел на Универсала Дако.

– Вряд ли зомби стали бы огонь разводить. Он им без надобности. Если только внутри работает термогенератор, – Максим задумался. Что могло значить, что печка установлена так высоко? Это же просто нелогично. На верхних этажах работа термогенератора ощущается слабее. Именно поэтому там нужна печка. Да и за припасами удобнее ходить с первых

этажей. Все это могло значить только одно: людей в здании слишком много, чтобы они поместились на одном этаже.

Если там военные, они смогут договориться о присоединении. Заплатят оружием, которое нашли. С мирными все будет еще проще. Предложат помощь и объединят усилия. А вот, если в здании бандиты, тогда, конечно, придется отступить. С предполагаемым количеством они не справятся ни при каких обстоятельствах.

– Как думаешь, – спросил Макс осторожно осматривая здание из-за угла, – сколько человек могут жить в таком доме, если его обустроить?

– Не знаю, господин. Может, тысячи три, – пожал плечами самурай, мельком оценив семиэтажное здание, на верхних этажах которого были панорамные окна, – сложно судить. В экодоме Ногликов мы сумели разместить больше трех тысяч. Правда, не знаю, как они справились с морозами.

– Да, это было бы интересно. Особенно, если скоро новые заморозки, как обещает Тэкео-сама.

«Если ты спросишь меня, — вступил в разговор Царь, хотя к нему, естественно, не обращались, — то мне кажется, что здесь нет смысла селиться. Единственный плюс этого здания – термогенератор. Никакого шанса, даже отдаленного, на удобное размещение».

«У нас вопрос не в удобстве, а в выживании, — грубо ответил ему Макс, – матрасы можно из соседних зданий натаскать. Если придется. А вот тепло ты просто так не

обеспечишь. Хотя с продуктами все еще сложнее, не спорю».

«Да какие тут могут быть продукты? Запасы даже если есть, вы их потратите меньше чем за неделю. А постоянного воспроизводства здесь не наладить. Да и кто захочет оставаться в северном регионе, когда можно уйти на юг?»

«Ты ерунду говоришь. Или не слышал, как мы с сегуном это обсуждали?»

«Возможно, мне удастся уговорить тебя на более разумную позицию? Даже если все не дойдут, у остальных будет шанс на нормальную жизнь. В той же южной Японии температура вряд ли опустится ниже плюс десяти, все же экватор. А если нет, то всегда можно перебраться в самый центр. Есть же плавучие острова».

«Вместо того чтобы мешать и причитать, лучше бы помог найти путь до третьего этажа по стене, так, чтобы не навернуться».

«Ты с ума сошел? Там же лед на всех поверхностях!»

– Нам нужно осмотреться, – сказал Максим Дако, больше не обращая внимания на причитания ассистента. Выводит на интерфейс информацию – уже хорошо. – Окна зеркальные, а на первых этажах может быть патруль, так что придется каким-то образом залезть к единственному источнику света. На третий этаж. Может, в нем мы разглядим, что происходит?

– Давайте обойдем строение с другой стороны, должны

быть пожарные лестницы, – с ходу дал дельное предложение один из самураев. Универсал удовлетворенно кивнул, разделив группу. Он сам с двумя телохранителями, обойдя администрацию по большой дуге, оказался у заднего входа. Здесь строение выглядело абсолютно по-другому. Ряды небольших окон тянулись до самого верха. Никаких намеков на огонь или дым не было. Зато и окна многих были не зеркальными. Правда, намек на пожарные лестницы снаружи не наблюдалось. Вероятно, они все же были внутри, просто разведены в разные стороны.

Подкравшись вплотную и припав к самому снежному насту, Максим заглянул с угла в первое попавшееся окно. В помещении было еще темнее, чем снаружи, поэтому он не сразу понял, на что смотрит. Весь просматривающийся пол на первом этаже был бугристым, будто устланным разноцветным объемным ковром. И в какой-то момент он уже совсем было решился открыть дверь, чтобы проверить все изнутри.

Но его одернул Ерм, отобразив прямо по центру зрения красный знак опасности. Универсал вздрогнул, когда один из бугров медленно перевернулся на другой бок. Зомби. Целый этаж. Сглотнув внезапно образовавшийся в горле ком, Макс осторожно подошел к следующему окну, только для того, чтобы обнаружить ту же самую картину. Зараженные прочно занимали весь первый этаж. Их было даже больше, чем в госпитале. Сотни, возможно, даже тысячи, если брать в расчет все здание.

Вот только зачем им огонь на третьем этаже? Этот простой вопрос терзал Максима, так что он, в конце концов, решился развеять его практическим путем.

– Назад зайдем с главного входа. Нам нужно забраться наверх. Не знаю почему, но мне это кажется жизненно важным.

– Как прикажете, господин, – хмуро кивнул Дако. Он тоже заглянул в окна, и у него была исчерпывающая информация. – Нам стоит поискать другой вариант. Боюсь, с текущим вооружением и количеством нам столько зараженных не перебить.

– Тут ты прав. Но мы и не собираемся этого делать. По крайней мере, сейчас. Если же у нас будет достаточно оружия и боеприпасов, мы сможем перегородить ненужные окна и начать зачистку постепенно. Коридор за коридором вытесним противников наружу или перебьем. Если их там, конечно, не будет несколько тысяч.

– Для этого нам все равно понадобится больше оружия, – сказал самурай. Они уже обошли здание и сейчас примеривались, как лучше забраться по практически отвесной стене. – Давайте полезу я, Ре-сама?

– Нет, я должен все увидеть своими глазами. Не волнуйся, есть идея. Видишь, – Максим показал пальцем на окно третьего этажа, – из-за трубы им пришлось приоткрыть окно. Мне понадобится только крюк и веревка. Вопрос вот, где их сейчас взять.

– Разрешите, – самурай снял заплечный мешок и достал

грубо собранную кошку, – Кайло-сан сделал ее по моей просьбе.

– Предусмотрительно, – улыбнувшись в шарф, восхитился парень, – давай я сам закину, все же у меня зрение получше будет.

– Как вам угодно, – протянул инструмент Дако. Взвесив на ладони, Максим несколько раз подкинул его в воздух для пробы. В принципе, веревки должно было хватить и до пятого этажа. Но так высоко кидать не было нужды. Раскрыв тонкий канат, Универсал метнул зацеп прямо в оконный проем. В последний момент тот ударился о косяк, издав глухой стук, и бессильно соскользнул вниз. Не отчаиваясь, Макс повторил операцию. И крюк почти вошел в щель между окном и рамой. Не хватило каких-то сантиметров.

– Разрешите, все же я, – попросил телохранитель, вглядываясь в зеркальное окно первого этажа. Посмотрев вниз, Максим вздрогнул. Несколько внимательно наблюдающих фиолетовых глаз светились в темноте, из-за чего их было видно даже сквозь такую поверхность.

– Черт. И давно они за нами наблюдают?

– Не знаю. Возможно, все время, – тихо ответил самурай, нервно поглаживая рукоять меча. – Но вот почему не нападают?

– Проем маленький, наверное, вылезти не могут, – предположил парень, – да и окна толстые, видишь царапины? Кто-то уже пробовал выбраться с той стороны. Главное, что-

бы не догадались обойти нас с главного входа, – Максим кивнул на дверь в паре десятков метров от них. Раскрутив в третий раз кошку, он снова закинул ее к окну, уже в процессе с сожалением понимая, что не попадает. Надо было послушаться телохранителя.

Скользнувший по косяку крюк внезапно остановился, и парень с удивлением понял, что он поднимается вверх. Что за чертовщина?

– Поднимайтесь! – крикнул слабый мужской голос. – Я все закрепил.

Максим вопросительно посмотрел на Дако, мужчина огляделся, еще раз взглянул на наблюдавших за ними зомби и, взяв веревку, полез наверх.

Глава 6. Администрация

– А вы кто? – недоуменно спросил мужчина, когда Максим, быстро перебирая руками и отталкиваясь ногами, забрался в окно вслед за Дако. Встречающий потянулся было за оружием, но самурай оказался быстрее, перехватив его руку и прижав обнаженный клинок к шее. Обессиленный выживший послушно поднял открытые ладони, позволяя себя обезоружить.

– Судя по твоему внешнему виду, надежда на выживание, – усмехнулся Универсал, – когда ел последний раз?

– Позавчера, – хмуро ответил мужчина, – может, раньше. У нас здесь со временем не очень лады.

– И сколько вас тут таких? Оголодавших.

– Двести, – немного заторможено произнес припертый к стенке человек. Он с ужасом смотрел, как один за другим в комнату поднимаются самураи. Каждый теперь кроме меча был вооружен пистолетом, и небольшую комнатку они заняли так, что стало тесно.

– Многовато для здания, первые два этажа которого занимают зомби. Тем более без продуктов. Судя по всему, ты ждал не нас, – улыбнулся Максим, – не волнуйся, мы здесь не для того, чтобы отобрать у тебя последнее. Мы ваши новые дружелюбные соседи по дому. Дако, смотай веревку, чтобы со спины никто не зашел. А ты давай рассказывай, все по

порядку. Можешь начать с того, кто ты такой.

– Вася я, Василий Филинов. Глава этой общины. Бывший старший оперуполномоченный охтинского района, – несмотря на крайнюю слабость по мужчине и вправду было похоже, что он относился к внутренним органам. Хотя военной выправки, как у Романа, у него и не было заметно. – Когда похолодало, а вся ЖКХ отключилась, мы с семьей и друзьями перебрались в это здание. Еще в начале ноября.

– Хорошо, но давай-ка ты начнешь сначала и не так громко. Мы, хоть и друзья, но очень нервные. Не хотелось бы, чтобы тут начали свистеть пули.

– Не начнут, – продолжая хмуриться, сказал опер, – они и так у нас на исходе. Если сначала... Когда все это началось, и проклятые «дети человечества» устроили теракт, мы занимались сбором раненых. Отвозили всех выживших в госпиталь. Он здесь недалеко. Но мест не хватало. Загружены были все травматологии. Еще и техника вся отрубилась. Пришлось работать по старинке. Потом эти твари, – Вася мельком глянул в глаза парня, и Максим понимающе кивнул. Да, в темноте по зрачкам спутать было легко. – В общем, пробудились. Это был настоящий ад на земле. Порядок пошел псу под хвост, но мы отделением держались до последнего. Потом уже вычистили оружейку. Чтобы мародеры до нее не добрались раньше, и вместе с оставшимися из администрации и семьями заняли это здание. Ни еды, ни воды здесь нет. Но до похолодания это было и неважно. Достаточно просто

регулярно выходить в рейды. Потом началась ядерная война. Многие погибли от радиации. Почти все дети. А потом снова кошмар. Зараженные как-то учуяли, что будет похолодание и ринулись в наш дом толпами. Мы еле смогли отстоять третий этаж и все что выше. Но без еды и воды толку особого нет... Держались до последнего. Два дня назад отправили группу за продуктами.

– Рано вы их послали, теперь точно обратно можете не ждать, – честно сказал Макс, – только вчера температура до минус сорока поднялась. До этого выходить можно было не больше, чем на тридцать минут. Ладно, теперь потеплело. Так почему вы еще здесь?

– Сил нет, – слабо пожал плечами мужчина, – многие говорили о каннибализме. Но мы решили, что лучше умереть, чем уподобиться этим зверям.

– Что ж, смелый выбор. А как же дети? Что с ними?

– Почти никого не осталось... Холод, голод, радиация. Два дня назад на нашем этаже температура была ниже нуля. Многие так и не проснулись.

– Черт, – выругался Максим, – паршиво. Значит, вы их не уберегли. – Вместо ответа опер уронил голову на грудь и закрыл ладонью глаза. – Ладно, если есть женщины – еще сделать можно. Главное, чтобы было кому и с кем. Дако, проверьте этаж, только тихо, осмотритесь. Хотя нет. Стоп, мы сделаем по-другому. Филин, не против, если я буду тебя так называть? Вот и хорошо. Хочешь, чтобы твои товарищи вы-

жили сегодня и завтра?

– Конечно, – оживленно сказал Василий.

– Отлично, значит, говорить со своими будешь сам. Меня зовут Ре Максим. Глава клана Ре. Под моим началом сейчас сто пятьдесят взрослых вооруженных людей, готовых к ведению войны. И я предлагаю тебе такой договор. Вы переходите под мое командование, все, сколько есть. Мы забираем себе это здание. После этого я буду заботиться о вас как о своих. Оберегать, одевать, обувать, кормить. Как тебе такой вариант?

– Что нужно будет делать? – с сомнением спросил опер.

– Все, что я прикажу, – пожал плечами Универсал, – до этого моих людей все устраивало. Хотя спросить их ты, конечно, не сможешь. Долбаный языковой барьер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.